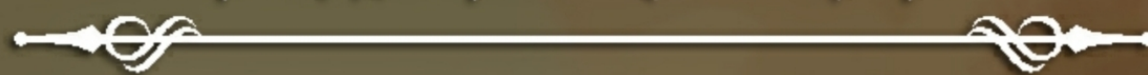

ВЛАДИСЛАВ МАРКЕЛОВ

УЗНИК ЧЕСТИ

16+

Владислав Маркелов

Узник чести

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Маркелов В. Ю.

Узник чести / В. Ю. Маркелов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мир под названием Конрис переживает не лучшие времена: климат ухудшается, урожай гибнет под ударами стихийных бедствий, а по его дорогам и полям бродят порожденные неведомой силой чудовища. Рэндал Вайрмен, молодой студент академии хранителей, вынужден отправиться в далекое путешествие. Хватит ли ему мужества, чтобы не отступить от своего кодекса чести? И на что может пойти обычный человек, когда на кону стоит жизнь его близких?

Владислав Маркелов

Узник чести

Пролог

Одинокая скала из бурого камня утопала в золотистом солнечном свете. Над выстроенным на ее грубой поверхности городом нависало темно-синее небо, а разбросанные тут и там маленькие облака напоминали пенные барашки на морских волнах.

Яркие лучи освещали гигантскую площадь, заключенную со всех сторон в клетку из замысловатых строений. Причудливая архитектура города под названием Денриген представляла во всей красе именно в центральном районе – дома будто стремились взлететь, указывая на небеса многочисленными башенками и шпилями, а богатству их отделки могли позавидовать и королевские дворцы. Полуденный свет разбивался о позолоченные украшения построек на сотни и тысячи бликов, которые кутали площадь в сотканное из их сияния одеяло.

В самом сердце Денригена находился базар. Как семечко, заботливо взращенное основавшими город купцами, оно разрослось в крупнейший рынок континента. Слава о базаре Денригена гремела по всему миру. Иностранные караваны приезжали сюда с товарами, а покупатели – с золотом, чтобы в конечном счете поменять одно на другое и пуститься в обратный путь. Сотни лавочек, фургонов, магазинов и развалов занимали немалый объем площади, прижимаясь друг к другу плотнее, чем кольчужные кольца.

Чего только не встретишь на здешних прилавках! Пряности и душистые травы с юга, лекарственные растения востока, ковры и ткани, украшенные вышивкой ручной работы, а также многое, многое другое. У бывавших тут впервые базар вызывал радость сродни тому чувству, что испытывает ребенок, который получил на именины долгожданный подарок.

Людской поток равномерно обтекал купеческие ряды. Тысячи глаз одновременно высматривали разложенные повсюду товары, тысячи голосов зазывали покупателей в лавки, а тысячи рук отсчитывали звенящие монеты и складывали их в мешочки и сундуки.

Над всей суматохой душных торговых рядов вздымалась башня, резиденция ордена колдунов Денригена. Хотя у нее и было много названий, для местных жителей она всегда оставалась просто Башней, грандиозной постройкой с сотней узких бойниц, подслеповато глядящих на город. Ее верхушка стала самой высокой точкой на многие дни пути вокруг. В сложном переплетении каменных залов и извилистых коридоров городские маги приготовились провести ритуал, к которому готовились долгие годы.

* * *

Кузнец по имени Хейнвил раздувал угли в жаровне. Его утонченное лицо, которое куда больше подошло бы представителю благородного сословия, а не работнику столь грубого ремесла, было усеяно капельками пота. Кузница мужчины располагалась в углу базара, где продавали разнообразное вооружение: от простейших топоров и булав до изысканных тонких клинков, которые украшались драгоценными камнями. Ни на что не годные в настоящем бою, они отлично смотрелись над камином в домах хвастливых богачей.

Хейн ковал добротное оружие среднего уровня, ведь на него всегда находился свой покупатель. При этом мастер не переставал работать и во время торговли, устраивая покупателям настоящее представление. Кузнец так ловко орудовал своими инструментами, что вокруг его лавки всегда собирались толпы зевак. Местные жители давно привыкли к Хейнвилу, но гостям города определенно было на что посмотреть.

Закончив очередной кинжал и продемонстрировав его зрителям, Хейн положил готовое изделие к остальному оружию – паре одноручных мечей и красивой секире с полулунными лезвиями. На специальном постаменте покоилась жемчужина его коллекции – особый клинок с именем Намтор, который мужчина кутал в дорогие ткани, словно заботливый отец – сына.

Оружие больше всего походило на кинжал кукри, только с более длинной режущей частью. На обеих сторонах клинка ближе к рукояти красовался искусно выгравированный череп. Рисунок поражал воображение кузнеца, ибо Хейн не мог поверить, что человеческие руки действительно способны на такую тонкую работу.

Кузнец вытер пот со лба, снял перчатки и аккуратно снял с постамента этот кинжал, купленный лет десять назад у старьевщика за баснословную сумму в золоте. Перед его мысленным взором возникло морщинистое лицо, редкие пучки седых волос и хитренькая беззубая улыбка. “Да, у этого торгаша язык был подвешен что надо, – подумал про себя Хейнвил. – С каким жаром он рассказывал бредни про бога, который когда-то владел этим клинком, и то, как Намтор ждет возвращения своего хозяина!”

Впрочем, мужчину нисколько не волновала история уникального оружия – Хейн испытывал к нему скорее профессиональный интерес. Намтор стал для него примером наивысшего мастерства в кузнечном деле, эталоном, на который стоит равняться. Помотав головой, чтобы отогнать нахлынувшие не к месту воспоминания, мужчина глотнул воды из фляги и грузно сел на скрипнувший деревянный табурет.

– Присмотри за лавкой, Квер! – крикнул он юноше, который уже второй год подрабатывал его подмастерьем. Молодой парень со смуглой кожей утвердительно кивнул и отвлекся на очередного покупателя.

– Как торговля сегодня, молотобоец? – улыбнулся проходивший мимо старик с длинной седой бородой.

– Пока не очень, – кивнул ему кузнец и снова отпил. – А ты все без дела шляешься?

– Ну как это – без дела? – Притворно оскорбившись, старик вытащил из-за пазухи стопку золотых монет. – Заметь, еще только полдень, и вот какой улов!

Хейнвил покачал головой, одобрительно цокая языком.

– Я не понимаю, Ловчила, как тебе это удается. – Кузнец с уважением посмотрел на приятеля, которому пошел уже седьмой десяток. Несмотря на почтенный возраст и трясущиеся в старческом треморе руки, этот человек умудрялся горстями тянуть золото у зазевавшихся толстосумов. – Однако ж смотри, а ну как поймают за лапу...

– Что-то подобное я уже слышал от тебя лет двадцать назад, сынок! – хохотнул Ловчила Нер, упрятав добычу обратно. – И за двадцать лет до этого тоже, правда, тебя, Хейн, и на свете еще...

Внезапно на город опустилась идеальная тишина. Все жители без исключения замолчали в один миг, и даже вездесущий пустынный ветер перестал завывать между торговыми рядами. Люди невольно поворачивались лицом к Башне и взирали на нее, скованные непонятной силой. Она притягивала взгляд и не давала думать больше ни о чем.

Ловчила разинул рот, и с уголка его губ побежала струйка слюны, тут же теряясь в бороде. Хейнвил выронил флягу, из горлышка которой хлынула вода. Разливаясь по трещинам среди камней под ногами, как по руслу небольшой речки, она быстро впитывалась в землю.

Кузнец ощутил ледяную пустоту, родившуюся в том месте, где раньше билось его сердце, такое живое и теплое. Мужчина даже не мог вдохнуть – любое движение грудной клетки пронзало его тело морозными иглами. Все, что оставалось делать Хейну, впрочем, как и всем остальным жителям Денригена, это обреченно стоять и не шевелиться.

Прошло несколько бесконечно долгих секунд, и в Башне прогремел взрыв.

Хейнвил вдруг обрел контроль над телом и крепко зажмурился, готовясь к неминуемой смерти. Однако, когда кузнец все же смог открыть глаза, он понял, что никакого взрыва не было – жуткий грохот прозвучал лишь в сознании человека, а резиденция ордена колдунов оставалась целой и невредимой. Мужчина нашел в себе силы оглядеться по сторонам, и волна ужаса захлестнула его с головой – люди, доселе стоявшие, как каменные изваяния, вдруг пришли в движение. Жители и гости Денригена превратились в безвольных кукол, которые упрямо

шли вперед странными рывками, то и дело натывая друг на друга. Их невидящие глаза бездумно скользили по затихшему в мрачном ожидании миру вокруг.

Миг – и сила, туго стянутая могучим заклинанием чародеев, всеокрушающим водопадом низринулась на рыночную площадь. Солнечный свет вдруг выцвел и поблек, будто старый платок. На город опустились сумерки. Как оголодавший волк, вгрызающийся в кусок свежего мяса, эта чужеродная миру энергия начала трепать людей, разбрасывая их по сторонам. Она сталкивала бедолаг до хруста костей и вминала их в стены, перемалывая тела в пыль. Алая кровь щедро пролилась на торговый двор.

Поток горячей силы накрыл и Хейна, вытеснив из его груди холод, но по какой-то неведомой причине вскоре отступил, оставив после себя лишь ужасную горечь на языке.

Кузнец опустил взгляд на Намтор, который все еще лежал на его коленях, и увидел, что глаза выгравированного черепа замерцали мертвенным зеленым светом. Еле различимая глазами простого человека магия, которая выглядела как прозрачный пар, быстро поглощалась клинком, разжигая огонь гравировки еще сильнее. Хейнвил понял, что сводившая людей с ума сила оставила его в покое благодаря кинжалу – вернее, это он поглощал ее в себя, как впитывающая воду губка.

Впрочем, у мужчины не осталось сил удивляться – сначала робко, а затем все увереннее он потянул пальцы к оружию и крепко ухватился за его рукоять. Нестерпимая боль обожгла ладонь человека, как будто он голый рукой взялся за раскаленную железную заготовку, а пальцы задрожали, словно между ними вот-вот проскочит молния. Напряжение переполняло тело кузнеца, и он, не в силах больше сдерживаться, громко закричал, стремительно выбросив левую руку перед собой. Крик человека прервался, когда из его ладони вырвался поток изумрудно-зеленого пламени. Огонь быстро сошел на нет, оставив после себя лишь клубы черного дыма.

Вскоре дым рассеялся, и Хейнвил смог вновь увидеть рыночную площадь. Водоворот силы все еще крутился вокруг, всем своим весом обрушиваясь на брэнную плоть мира. Сущность, называемая обывателями магией, буквально сошла с ума. Она видоизменяла и преобразовывала все вокруг, работая куда лучше, чем смог бы самый безумный художник среди людей. Некоторые горожане на глазах обрастали шерстью, у них появлялись лишние конечности, снабженные странными костяными наростами и иглами. Чудовища, в которых обратились жертвы могучего заклинания, не стеснялись ими пользоваться, торопясь искромсать тела окружающих.

Некоторые люди раздувались до невероятных размеров, но страшнее всего было то, что отдельные органы росли неравномерно, отчего пара торговцев справа от Хейна были разорваны собственными внутренностями.

Чудом уцелевший до сей поры Квер сидел на камнях площади в нескольких шагах от кузнеца и смотрел на свои руки. Выпученными от ужаса глазами он наблюдал, как его ногти стремительно удлинялись, превращаясь в нечеловеческие когти, острее, чем лезвие меча. Хейнвил попытался его окликнуть, но из сжатого ужасом горла смог прорваться лишь едва прозвучавший хрип.

Парень продолжал глядеть на руки, пока твердые роговые пластинки не коснулись его глазных яблок. Смешанная с кровью густая прозрачная жидкость заструилась по щекам человека, и поток усиливался по мере того, как когти продвигались вглубь черепа. Через пару мгновений Квер рухнул на спину и замер без движения. Бурая лужа растеклась далеко вокруг его головы.

Были на рынке и «везунчики» – немногие избежавшие изменений купцы и покупатели в панике металась по площади, пытаясь протиснуться к выходу, но не тут то было. Ползающие на четвереньках монстры, которые походили на скорпионов, мутанты со страшными пилами

вместо рук, огромные чудовища, – вместе они устроили настоящую бойню. Возможно, несчастные измененные пытались таким образом заглушить собственные муки.

К оцепеневшему Хейнвилу подошел со спины немолодой уже черноволосый мужчина в белой рубахе, заляпанной непонятной разноцветной жижей. Его подбородок был измазан острым перцем – очевидно, мужчина торговал пряностями. В первые минуты катастрофы, когда все до единого на площади ощутили холод в груди, он попытался согреть себя, начав поглощать перец и другие приправы. Рот, глотка и пищевод человека горели огнем, но торговец не обращал на это внимания, пытаясь спастись от ледящего сердце мороза. В правой руке мужчина держал бутылку крепкого спиртного, и в перерывах между рвотными спазмами он остервенело пил из нее, будто умирающий от жажды обитатель пустыни, что добрался до колодца со свежей водой.

Через несколько глотков торговца снова вырвало, он схватился левой рукой за фартук Хейна, но при этом продолжал пить. Вскоре бутылка опустела, купец упал на землю и начал конвульсивно дергаться, пока окончательно не затих в луже собственных выделений.

В сознание Хейнвила незваным гостем ворвалась мысль – может, это всего лишь сон? Измученный разум мужчины отказывался принять абсурдную картину, что разворачивалась перед его взглядом, а потому ухватился за эту идею, словно выпавший за борт моряк за протянутую ему веревку. Хейну пришлось приложить всю волю, чтобы собраться с духом и сосредоточиться на реальности. Он должен был узнать, как дела у Мирри...

«О Боги, Мирри! Почему я так поздно о ней вспомнил?!» – Мужчина подумал о своей жене, которая в это время обычно готовила для него ужин. Хейн надеялся, что девушка спряталась в подвале и заперла дверь на все замки. Только в этом случае у него еще был шанс увидеть ее живой.

Делая первые неуверенные шаги к Центральной улице, по которой Хейнвил мог добраться до дома, он чувствовал, как раскаленная сила вливается в его тело через рукоять кинжала. Поднимаясь от правого запястья к груди, она теплыми волнами расходилась к конечностям, заставляя сердце биться чаще, а пальцы трястись от еле сдерживаемой мощи. Когда на мужчину бросился измененный, он горизонтально махнул правой рукой, проведя острием светящегося клинка широкую дугу. Эта дуга обратилась во все то же зеленое пламя, которое без труда разрезало нападавшего пополам. Горячая кровь с бурым оттенком хлынула из перерубленного тела, забрызгав Хейнвила с ног до головы. Вырвавшись с проклятой рыночной площади, кузнец полетел по улицам Денригена.

Хейн не мог узнать родного города. Сошедшие с ума жители, похватав все, что попадалось под руку, вели неравный бой с измененными, в суматохе убивая и друг друга. Кровь ручьями текла с возвышенности, на которой стоял базар, и на Центральной улице они собирались в единый поток, напоминавший горную речку – такую же стремительную и полноводную.

Через пару кварталов Хейнвил миновал дом мясника Джонри – тут он закупался каждые выходные, благо работа кузнеца приносила неплохой доход. Впрочем, теперь мужчина вряд ли когда-нибудь сюда вернется. Разрушенная чуть ли не до основания лавка являла ужасное зрелище: груды разбитых камней, в которые превратились стены; разлетевшееся на тысячу осколков стекло на тротуаре, блестящее в отсветах пожаров, словно россыпь драгоценных камней. Последний штрих, завершивший картину тотальной разрухи – тело хозяина. Оно лежало посередине обвалившегося здания, и из груди мертвеца торчало несколько копий. Джонри в последнем отчаянном рывке раскинул в стороны аж четыре неестественно длинных руки, но горожане убили чудовище, не позволив ему натворить бед.

Хейн притормозил лишь на мгновение и прижал кулак к груди, отдав честь старому товарищу, как в ту же секунду острая боль прострелила его поясницу. Опустив глаза, кузнец увидел торчащий из-под его ребер наконечник копья. Мужчина повернул голову и столкнулся взглядом с рыжим веснушчатым парнем лет двадцати, который был одет в фартук ремесленника.

Копье он уже выпустил из рук, и сейчас оно держалось в теле Хейна без чьей-либо поддержки. Кожа молодого человека выглядела неестественно сухой, а на щеке тупо уставился в бок лишний глаз, которого у нормальных людей там быть не должно. Кузнец в ярости потянул оружие за наконечник и вырвал его из себя, а затем, резко вскрикнув, вогнал обагренное алым острие прямо в сердце стоявшего перед собой паренька.

Кровь из перебитых артерий брызнула с такой силой, что Хейнвилу пришлось крепко зажмуриться от полетевших в лицо тяжелых капель. Измененный в ту же секунду мягко осел на землю, будто подрезанный серпом колосок. Посмотрев вниз, Хейн не поверил увиденному: его рана практически затянулась, и из крохотного пореза сбегала по фартуку лишь тонкая струйка крови!

Вполне оправданно списав свое чудесное спасение на заслуги Намтора, мужчина возобновил бег. Избежав встречи с отрядом городских стражников, иступленно рубивших беззащитных жителей усерднее, чем повара нарезают овощи для гарнира, Хейнвил оказался у порога своего дома. Внушительная каменная постройка с четырьмя просторными комнатами выгодно смотрелась среди маленьких деревянных хижин, будто породистый жеребец в конюшне простого фермера.

Отперев входную дверь ключом, Хейнвил очутился в крохотной прихожей. Мужчина задвинул засов за своей спиной и осторожно пошел в глубь дома, на всякий случай держа оружие наготове. Отодвинув занавеску перед гостиной, кузнец еле увернулся от отличного выпада мечом, сделавшим бы честь самому лихому рубака в отряде умелых наемников.

– Боги Великие, Хейн, это правда ты! – задыхаясь, проговорила Мирри. Меч выпал из рук девушки, глухо стукнувшись о деревянный пол. Не веря своему счастью, кузнец обнял жену и крепко прижал ее к себе, вдыхая запах густых черных волос.

– Дорогая моя... Любимая... – Хейнвил покрывал острое лицо женщины поцелуями, не переставая говорить нежные слова. – Ты не представляешь, как я переживал за тебя!

– Что происходит там, на улице? – в страхе спросила Мирри, отойдя на шаг от мужа. Ноздри ее вздернутого носика очень быстро раздувались и сходились вновь. – Я ничего не понимаю!

– Я тоже. – Хейн обреченно опустил голову. – Мир сошел с ума! – воскликнул он, но вскоре в глазах кузнеца заблестели искры надежды. – В чем я абсолютно уверен – мы сию же секунду должны выбираться из города. Пойдем со мной, дорогая. Мы справимся!

Мужчина показал девушке кинжал, который все еще мерцал зеленым светом. Мирри крепко зажмурилась, посмотрев в глазницы ехидно ухмылявшегося черепа. Этот клинок пугал девушку чуть ли не сильнее, чем измененные, которые пытались пробраться в дом.

Скрепя сердце она позволила вывести себя из комнаты, и вовремя – буквально через пару минут после их ухода дом Хейнвила поглотил пожар, начавшийся в разных концах Денригена. Как ненасытный обжора, не способный утолить свой голод, он проглатывал деревянные хижины и начисто выедал внутренности каменных построек по всему городу.

Хейнвил и Мирри неслись прочь, оставляя позади лишь клубы едкого дыма. За их спинами то и дело раздавались странные хлопки, похожие на взрывы, но ни один из беглецов не осмелился обернуться, ибо целая армия измененных наступала им на пятки.

Решив, что гораздо безопаснее будет уйти через протянувшийся далеко за стены Денригена храмовый комплекс, Хейн завел жену внутрь величественного собора. Отсюда начинался длинный жертвенный путь, по которому жрецы возносили дары Богам. Кузнец надеялся использовать его, чтобы избежать встреч с мутантами на поверхности, а потому уверенно оставил дневной свет позади.

Тяжелая дверь собора закрылась, отрезав беглецов от преследователей.

С давних времен великая река Ронч несет свои воды через все Королевство: от высоких гор Северного предела до разветвленного устья, что впадает в Море Стихий на юге. Здесь, на ее восточном берегу, гордо озирает окрестности приметная вершина, которую люди окрестили именем Тур. Когда-то ее поразила невероятной силы катаклизм, природа которого так и не была изучена. Он образовал на скале идеально гладкую площадку, где легко уместилась бы целая деревня со всеми прилегающими полями и пастбищами. Именно на ней более девяти веков назад и была заложена крепость Турхолд, чье предназначение заключалось в защите северных земель от нападения с воды, так как в этом месте Море Стихий глубоко вдавалось в континент. Замок дал начало славному городу Туринстайну, поскольку прибрежные земли при мягком морском климате оказались чрезвычайно плодородными. Все больше и больше людей стремились переселиться из дремучих лесов Королевства к более открытым и комфортным для проживания портовым городам.

Прошло около пятидесяти лет с тех пор, как утративший свое оборонительное значение замок Турхолд превратился в ректорат Академии Аэртан. Академия раскинулась на плато скалы Тур, заняв всю его обширную территорию. В центре расположилась необъятная площадь, окруженная рядами деревьев. На северной ее стороне возвышалась некогда грозная крепость Турхолд, а по бокам, как солдаты на плацу, выстроились здания самых важных кафедр. Позади замка были возведены трибуны с рядами сидений, которые взяли песчаную арену в кольцо. На ней проводились практические занятия, показательные выступления преподавательского состава, а иногда устраивались тренировочные бои между учениками Академии. Студенческие спальни располагались прямо у центральных ворот территории, и от них начиналась извилистая тропа, ведущая в город.

Туринстайн лежал в тени гигантской скалы, заняв пойму реки Ронч. Восточный ее берег круто поднимался к Туру, и улицы в этом районе тянулись к вершине зигзагами. Народ здесь жил в основном побогаче, потому частные дома выглядели очень чистыми и ухоженными. Каждый из них имел небольшой дворик с фруктовым садом, где местные выращивали яблони и другие плодоносные деревья. Летом кварталы светились зеленью в лучах мягкого северного солнца, а по весне утопали в чудесных запахах цветущих растений. Многие преподаватели и профессора знаменитой на все Королевство Академии предпочитали тесным каморкам Турхолда здешние особняки с видом на море.

Половина города на западном берегу называлась портовой зоной, и ее населяли портовые же рабочие. Район пронизывало множество рукавов реки Ронч, через которые горожане перебросили аккуратные деревянные мостики. Ближе к морскому побережью один на другом громоздились всевозможные гостевые дома и трактиры для морских путешественников.

Географически Туринстайн располагался очень выгодно, потому почти все проплывающие мимо суда вставали здесь на якорь. Среди них были толстобокие «купцы» – объемные корабли с внушительными грузовыми отсеками, а также рыболовные, пассажирские, военные и другие суда. Любой человек сбился бы со счета, взбреди ему в голову идея узнать точное количество собравшихся в бухте кораблей, настолько плотно набились они в порту.

Собственный оборонительный флот Туринстайна содержался на деньги городской казны, однако он был относительно небольшим: всего две боевые галеры и три легких фрегата. Город не видел серьезного налета уже лет пятьсот, ведь времена междоусобных распрей между алчными соседями-феодалами ушли с тех пор, как династия Нибельторов объединила страны северного континента в единое Королевство, ну а пиратам и прочим лихим людям Туринстайн был не по зубам. Управляющий совет из самых влиятельных и обеспеченных горожан не видел смысла в трате больших средств на защиту от несуществующей угрозы.

По этой же причине в городе почти отсутствовали стены. Лишь на северной стороне богатого района протянулась каменная кладка высотой в два человеческих роста, к которой прилегал храм Богу Тайрольду. Разумеется, при настоящей осаде это укрепление не дало бы ника-

кого тактического преимущества. Портовый район на другом берегу реки и вовсе был лишен фортификационных сооружений, вместо этого горожане обнесли его частоколом, и то скорее для вида.

Подъем к Академии начинался на Площади Мудрости богатого восточного района, и в последние дни лета она была заполнена народом. Вступительные испытания проводились здесь же, на камнях площади. Словно из ниоткуда на ней появлялись ровные ряды деревянных парт, и потенциальные студенты сдавали письменный экзамен под надзором профессоров. Сразу после него площадь расчищалась от мебели, и на освободившемся месте проверялась физическая подготовка желающих учиться. Лишь те, кто успешно проходил оба этапа, допускались на территорию.

В один из таких дней сквозь сияющие позолоченные ворота прошел шестнадцатилетний паренек по имени Рандал Вайрмен. Это был молодой юноша с узким лицом и коротко стриженными волосами русого цвета, которые едва прикрывали высокий лоб. Орлиный нос с заметной горбинкой говорил о наличии в родословной Вайрменов крови южан. Серо-голубые глаза смотрели строго, но в то же время это был взгляд образованного человека с пытливым умом и добрым сердцем. Тонкие губы и острый подбородок завершали картину типичного представителя благородного сословия Королевства.

Как и всех новоприбывших учеников, его снабдили всем необходимым: синим плащом с эмблемой Академии на груди и темно-коричневыми штанами из грубой ткани, что идеально подошли бы для похода в горы, нежели учебе в магической школе. Выдали студентам и учебники, которые едва умещались в небольшой заплечной сумке юного Вайрмена.

Ближе к вечеру новичков отвели в здание ректората. В широком холле бывшей крепости нашлось зеркало, которое занимало всю стену по левую руку от входа. Рандал подошел к нему поближе – такая диковинка не могла не привлечь внимание парня. Кивнув самому себе в отражении, Рандал двинулся за колонной поступивших в ряды Академии студентов.

В главной зале Турхолда состоялась церемония посвящения. Для начала профессор Кирт, глава кафедры истории Конриса, поведал новичкам о школе, куда посчастливилось поступить всем присутствующим.

– Академия Аэртан, или Академия Хранителей, – глубоким голосом говорил старый маг, – была основана верховным магом Королевства Гундриком Могучим, когда он решил, что действующих школ колдовства не хватает для защиты страны от магических угроз. Причиной этому послужил тот факт, что все предыдущие академии и университеты не специализировались на борьбе с этой напастью. В одной только столице Королевства, Фолкстайне, уже есть несколько образовательных заведений, таких как Школа Боевых Магов Фреддинга, однако их выпускники работают строго в определенных направлениях колдовства. Те же боевые маги – непревзойденные мастера баталий, но они абсолютно беспомощны в борьбе со свободной силой. И вот, в 650-м году После Основания Королевства, такая школа наконец появилась здесь, в Туринстайне. И без того процветающий город достиг зенита своего величия! По экономическому развитию он стал вторым в государстве, уступив почетное место лишь столице, и свое высокое положение Туринстайн занял только благодаря нашей с вами Академии!

Когда отгремели аплодисменты профессору Кирту, на трибуну тяжелой поступью взошел высокий человек с зачесанными назад седыми волосами и короткой бородкой-подковой. Рандал надолго запомнил вступительную речь мастера Деогара, главы Академии. Уже пожилой, но сохранивший благородную статью мужчина оглядел заполненный людьми зал своим цепким взглядом и заговорил:

– Аэртан... Этот титул звучит гордо, верно? Многие из вас пришли сюда с мечтами о славе. Вы думаете, что после окончания Академии в одночасье станете героями, которых будут с распростертыми объятиями встречать в любом уголке Королевства. Рисуете себе картины, на которых люди тянут к вам руки в надежде, что хранители защитят их от опасности.

Возможно, вы и сами не признаетесь в этих желаниях, но я отчетливо вижу их в глазах многих первокурсников.

Взяв небольшую паузу, мастер продолжил:

– Прошу меня простить, молодые чародеи, но я вынужден развеять обманчивые иллюзии о вашей будущей жизни. Быть одним из аэртан – значит нести тяжелейшую ответственность за все беды Королевства. Это кропотливый и неблагодарный труд, который далеко не каждому по плечу. Сила, повелителями и слугами которой мы являемся, непостоянна и непостижима. У нее причудливый характер и строптивый нрав. До сих пор не изучена и малая толика всех возможностей магии. Мы понятия не имеем, к каким еще последствиям может привести насильное взаимодействие материи нашего мира с этой чуждой для него энергией. Одумайтесь, пришедшие сюда за подвигами и героизмом! Это место не для вас. Но тех студентов, кто понимает, что ждет его в будущем, кто на самом деле готов ко всем препонам на пути хранителя, я приветствую всей душой. Добро пожаловать, друзья! Мир нуждается в вас!

Новоприбывшие ученики были поражены выступлением ректора. Не такой речи они ждали от Убийцы Чудовищ, чье прозвище говорило само за себя! Будучи самым отвязным выпускником Школы Боевых Магов, которую упоминал профессор Кирт, Деогар наплевал на приказы и не отправился на очередную войну с южанами. Молодой чародей избрал собственный путь, начав странствовать по миру и оказывать любую посильную помощь простым людям. Деогар прожил жизнь Героя с большой буквы, о которых слагают легенды.

Все ребята Школы Королевства от мала до велика слушали сказки об Убийце Чудовищ. Он воистину был живым справочником по бестиарию Конриса, поскольку видел практически каждого его представителя своими собственными глазами. Новоиспеченные первокурсники были уверены, что Деогар станет вдохновлять их на подвиги и вечную погоню за славной дракой, а не отпугивать от пути аэртан. Впрочем, старый маг был очень мудрым человеком, и Рандал ему поверил. Глядя в уставшие глаза Деогара, на его изможденное лицо, юноша сразу понял, каково это – ежедневно и еженощно мотаться по Королевству, отдавая всего себя борьбе с освобожденной силой. Хранителям приходилось разбираться в переплетенных клубках чужих заклинаний, сработавших не тогда и не так, как надо, или умерщвляя порожденных энергией чудовищ, иначе именуемых измененными. Впрочем, это никак не умерило пыл юноши: Ран с самого начала хотел приносить пользу Конрису, а потому не собирался идти на попятную.

После церемонии зрители общежитий повели первокурсников к студенческим спальням. Они находились в двух высоких строениях, по форме напоминающих пирамиды, потому что каждый следующий этаж был меньше предыдущего. Сложены здания были из плотных кирпичей, в щелях между которыми тут и там торчали всевозможные флажки, горящие факелы, затупленное холодное оружие и огромное количество других украшений. Студентам позволили самим заниматься декором своих жилищ, потому, например, спальня девочек вся была покрыта цветами и увита виноградом.

В каждой из «пирамид» было пять этажей – по количеству лет обучения в Академии. Первокурсники жили на первом, в основании постройки, ведь и количество студентов было наибольшим. Чем старше курс, тем меньше в нем оставалось учеников, потому как жизнь здесь была действительно тяжелой, и многие талантливые ребята не выдерживали нагрузки. Они уходили в другие магические школы, не столь требовательные к студентам, либо и вовсе оставляли работу с магией, столь неблагодарную и даже опасную.

Прямо под плоской крышей здания обитал пятый курс, самый малочисленный и тихий. Практически все свободное время будущие выпускники посвящали зубрежке магических формул и оттачиванию навыков обращения с оружием.

В центре «пирамиды» находился общий зал. Помещение с высоким потолком занимало два этажа сразу, при этом спальни первого и второго курсов теснились по краям просторной

гостиной. Ученики собирались здесь, чтобы отдохнуть в компании друзей, обсудить последние события Академии или перемыть косточки кому-нибудь из преподавателей. Младшекурсники могли попросить помощи у студентов поопытнее, и нередко выпускники проводили свои собственные лекции для новичков. Как правило они не касались учебного материала, а давали ценные советы в бытовой студенческой жизни.

Вечерами многие ученики практиковались в заклинаниях прямо в гостиной, так что грохот взрывающихся в воздухе огнешаров соперничал в громкости с шумом болтающих студентов. Все это не способствовало созданию рабочей атмосферы, потому желающие посвятить свое время чтению закрывались в своих спальнях. На дверях в общежитии были наложены чары сродни тем, что окружали бестиарий – они поглощали шум и позволяли спокойно учиться или спать тому, кому это было нужно.

Мастер Хоук, смотритель мужского общежития, был человеком средних лет, с коротко стриженными волосами, едва тронутыми сединой, и доброй, располагающей к себе улыбкой. Хоук любил студентов, и вечерами его частенько можно было увидеть в главной зале общежития болтающим с кем-то из подопечных. Он всегда заводил дружеские отношения со своими воспитанниками, выгораживал их перед учителями, если у тех возникали какие-то замечания к нерадивым студентам, и в целом был человеком крайне положительным. Разумеется, с точки зрения учеников. Почти весь преподавательский состав считал, что Хоук не подходит на роль смотрителя, ведь его предшественники довольно строго следили за порядком и не позволяли те вольности, которые сейчас были вполне доступны молодым людям. Несмотря на многочисленные жалобы, ректор Деогар не обращал на ситуацию с Хоуком никакого внимания – ему попросту не было дела до мелких размолвок в общежитии. На радость студентам, смещать нынешнего смотрителя с занимаемой им должности никто не собирался.

Войдя в «пирамиду» спален впервые, Рандал не мог закрыть рот от удивления. Вся гигантская зала его нового дома была украшена цветастыми гирляндами и экзотическими растениями, которые периодически выстреливали облачка пылицы, из-за чего воздух в помещении был пропитан сладким цветочным ароматом. Деревянный пол был прикрыт толстыми коврами, а все свободное пространство занимали уютные кресла и мягкие скамьи. На втором этаже общежития тянулся гигантский круговой балкон, обращенный к главному залу, и на нем сейчас выстроились ученики старших курсов. Парни громко кричали и свистели, приглашая новичков войти, а в руках они держали крупные листы бумаги с приветственными надписями. То и дело откуда-то сверху прилетали магические фейерверки и созданные чарами шутихи. В центре гостиной расставили дубовые столы, сервированные всевозможными вкусами. Церемония посвящения – единственный день в году, когда студентам было позволено ужинать не в обеденной, а у себя в общежитии, да не абы чем, а самыми роскошными деликатесами.

У Рана глаза разбегались от нахлынувшего со всех сторон изобилия. Юноша и не рассчитывал на столь теплый прием, ведь никто из его знакомых аэртан ни словом не обмолвился об этой чудесной традиции Академии. В последующие студенческие годы Рандал уже сам готовил встречи первокурсников и приветствовал их с балкона, но в этот день парень позволил себе расслабиться. Он веселился от всей души.

* * *

Поздним вечером новичков распределили по их спальням на первом этаже. Комнаты были небольшого размера, но в них умещалось по четыре кровати, которые стояли вдоль боковых стен. В центре своего будущего жилища Рандал увидел большой письменный стол для занятий, исписанный чернилами и покрытый вырезанными на нем рисунками. По всей поверхности рабочего места можно было найти пятна застывшего воска. По углам попрятались небольшие шкафчики, в которых ученики могли хранить свои личные вещи. Окно с крохотными паутинками трещин находилось в противоположной от входа стене, обеспечивая гран-

диозный вид на замок-ректорат. По сторонам от разошедшейся деревянной рамы громоздились друг на друге широкие полки для книг и свечей.

Новый дом Ран поделил еще с тремя студентами: братьями Финном и Грэмом, ровесниками парня, и более взрослым Коприном Стайнсом, которому шел двадцать третий год. Последний явно служил когда-то в армии Королевства, о чем говорила его воинская выправка и четкая лаконичная речь. Рослому и широкому в плечах Коприну спокойно можно было дать больше тридцати. Через красивое лицо парня от скулы и до губы проходил тонкий белый шрам, а на затылке виднелся страшный ожог, едва прикрытый светлыми волосами.

След от кривой сабли с юга, чуть было не лишивший Коприна карега глаза, не мог не заинтересовать новых товарищей. В первый же вечер после праздника, лежа в своих постелях, братья стали приставать к бывшему солдату с просьбами поведать его историю. Коприн угрюмо отмалчивался, пока Рандал не осадил студентов:

– Да отстаньте вы от человека. Лучше сами скажите, откуда родом? – спросил Рандал без особого интереса, лишь бы перевести тему.

Финн и Грэм наперебой начали распинаться, как выросли в семье Мэла Симмерса, одного из управляющих Туринстайнского банка. Жили они не бедно, но и нельзя сказать, что купались в роскоши. Кому из них первому пришла в голову мысль учиться в Академии? «Сложно сказать!» – отвечали братья, задорно улыбаясь. Финн утверждал, что кто как не он, в отличие от этого дуралея Грэма, мог додуматься до такого хорошего варианта. На что Грэм отвечал, мол, от балбеса и слышит, и вообще это его друг Фильтен надоумил обоих братьев податься в аэртан.

– Ну а ты, Ран? Чьим будешь? – спросил Финн, когда дискуссия с братом на тему «кто из них больший болван», плавно перетекавшая в драку, была закончена грозным рыком Коприна. Бывший солдат пригрозил, что сделает болванчиков из обоих братьев, если они сейчас же не заткнутся.

– Я Рандал Вайрмен, сын Гроина... – начал было юноша, но Грэм тут же перебил его:

– Того самого Вайрмена? Я правильно тебя понял?

– Да, того самого, – смутился парень. Братья Симмерс многозначительно свистнули, медленно покачивая головами.

– Большая ты птица, однако! – широко улыбнулся Финн, но в глазах его появился недобрый огонек. – Эй, Грэм, а жизнь-то налаживается! Будем учиться с самим Вайрменом!

– Кто такой этот Вайрмен? – удивленно спросил Коприн, присев в своей постели. – Из-за чего шумиха?

– Ты же нездешний, Коп? Сейчас объясню. – Финн деловито прокашлялся и начал говорить: – Лорд Гроин Вайрмен – владелец замка Сенгрел, что к северу от Туринстайна. Наверное, отсюда даже можно его разглядеть, а, Ран? – подмигнул он знатному соседу. – У нас в Туринстайне каждый знает Вайрмена как очень влиятельного человека, ведь помимо замка и безграничного уважения городского совета, ему принадлежат все земли к северу от стены. Вплоть до реки Ленты, между прочим, а это ого-го как немало!

– И что с того? – скучающим голосом ответил Коприн, почесав шею. – Вам это каким боком встряло? Что лорд, что черт, все равно мы здесь студенты, и неважно, кто откуда родом. Давайте уже спать.

– Ой, не скажи, братец, – хитренько прищурился Грэм, взглянув на Рандала, который пошел гасить лампу. – Может, ты и думаешь, что мы все в одних условиях, но посмотрим, как пойдет учеба у нашего знатного друга. Верно, Ран? – хохотнул парень и переглянулся с братом.

– Давненько я не видел, чтоб богатеи приходили учиться в такое место, как Академия Хранителей, – продолжал усмехаться и Финн. – Не слишком ли опасная работенка для обеспеченного на всю жизнь юного лорда? Сиди дома да винцо попивай, чем не занятие?

– Это мое дело – выбирать свой Путь, – спокойно отозвался юноша, накрывшись одеялом. Впрочем, кулаки его крепко сжались в попытке унять дрожь в руках. Рандал, конечно, отдавал себе отчет в том, что к его происхождению люди по-разному отнесутся, но он не мог и подумать, что проблемы начнутся в первый же день обучения, в его собственной спальне!

– Кажется, я уже сказал, что пора спать! – грозно нахмурился Коприн, посмотрев на Финна в бледном свете луны. Тихонько проворчав что-то неразборчивое в ответ, неугомонный Симмерс все-таки замолк и отвернулся к стенке, закрыв глаза. Его брат Грэм сделал то же самое, а Рандал глубоко вздохнул и попытался заснуть. Так началась его учеба в Академии.

* * *

На следующий день Ран пробудился из-за ярких солнечных лучей, приятно пощекотавших его по по закрытым векам. Несколько раз интенсивно поморгав, он привстал на кровати.

– Ну наконец-то! Доброе утро, соня, – сказал Коприн, застилал кровать. На нем уже красовалась новенькая форма Академии. Братьев Симмерс в комнате не было, а их кровати стояли заправленными.

– Доброе! А где эти? – спросил Ран, кивком указав на спальные места Финна и Грэма.

– Ушли спозаранку, я сам еще только-только глаза продрал. А ты, я смотрю, любишь в кровати поваляться, – хмыкнул парень, взявшись собирать свою сумку.

– И ты туда же? – отозвался Рандал, тяжело вздохнув. – Ну да, в отцовском замке я мог спать хоть до обеда, что с того?

– Да ты чего, Ран? Это я так, – пожал плечами Коприн.

– Извини, не хотел обидеть. – Юноша опустил голову. – Просто ребята вывели меня из себя, вот и...

– Я понимаю. Ничего страшного, перебесятся. У нас в войске было много разного народа... Впрочем, неважно, – резко осекся Коприн, словно нащупал в памяти какой-то острый фрагмент. – Просто поверь, я как никто другой знаю, что не стоит судить о людях по их происхождению. Поступки имеют куда большую ценность.

– Спасибо, Коприн. – Ран с благодарностью взглянул солдату в глаза. – Это многое для меня значит.

Молодой человек кивнул Вайрмену в ответ, после чего добавил:

– Ладно, я пока встречусь со своим приятелем. А ты собирайся скорее, и пойдем на завтрак. Удобства на заднем дворе. До скорого! – Коприн махнул рукой и вышел за дверь.

Ран еще минуту провел в кровати, а потом, с силой протерев глаза, встал на ноги. Вяло потянувшись, он начал переодеваться в форму. «Интересно, – думал Ран, – сколько еще однокурсников проявит ко мне враждебность? Может, мне выдумать какое-нибудь имя и притворяться, что я сын купца или ремесленника? А, чего толку, если эти два братца уже все знают... Ну и пес с ним! Разберусь как-нибудь!» – подытожил парень. Туго затянув шнурки и выйдя из комнаты, Рандал бочком протиснулся по самому краю общей залы и ловко юркнул в парадную дверь.

Погода на улице стояла отменная – голубое полотно неба не было запятнано ни единым облачком, а яркое, но не жаркое в осеннее время года солнце ненавязчиво согревало землю своим теплом. Территория Академии была обнесена стеной, и задний двор общежития, куда и направлялся юноша, как раз лежал в ее тени. Молодой Вайрмен поднял голову и искренне улыбнулся новому дню. Он почувствовал невероятный подъем духа, когда вступил в ряды хранителей, и речь Деогара не смогла омрачить его радость от первого шага по выбранной стезе. Ран был готов к любым трудностям.

К сожалению, у наследника лорда не оставалось времени на продолжительное купание. Войдя в одну из деревянных кабин, соединенных общим резервуаром с водой, парень потянул кран и начал мыться в страшной спешке, громко и часто дыша от слабых ледяных струй. «Да,

это тебе не горячая ванна в Сенгреле», – посетовал юноша и улыбнулся своим мыслям. Закончив с личной гигиеной, Ран тщательно обтерся полотенцем и вновь надел на себя форму.

К этому времени юноша остался во дворе совершенно один, а со стороны парадного входа в общежитие послышался шум голосов. «Все уже пошли на завтрак!» – испугался Рандал и бегом ринулся в свою комнату за сумкой с учебниками. В опустевшей гостиной он столкнулся с Коприном, который нервно топтался на месте.

– Слава Тайрольду! Не мог подольше в водичке плескаться? А то ведь мы еще не весь завтрак пропустили, – беззлобно усмехнулся парень, протягивая Рану его сумку.

– Большое спасибо, Коприн! – Рандал был удивлен, что товарищ не только решил его подождать, так еще и помог собрать вещи. – А где твой знакомый, с кем ты хотел встретиться?

– Давно ушел в столовую, как и все нормальные люди.

– И тебя не дождал? – улыбнулся Ран.

– Дорти умеет расставлять приоритеты. Нам, кстати, тоже пора, – сказал бывший солдат и кивнул на дверь.

– Не спорю. – Ран накинул сумку на плечо и скорым шагом пошел на улицу. Коприн двинулся следом. – Кстати, а куда нам идти?

– Если поторопимся, то нагоним остальных первогодок у площади перед ректоратом.

– Да, побежали скорее! – Ран припустил по выложенной плиткой дороге от общежитий к центру Академии. Выйдя на площадь, парень увидел, как за угол здания кафедры общей магии заворачивает высокий черноволосый юноша, которого Рандал видел на церемонии посвящения.

– Коприн, смотри! Туда! – Ран ткнул пальцем в спину уходившего ученика.

– Так не стой, шевелись! – подтолкнул его в спину новый друг, и парни помчались через площадь. В самом ее центре Рандал вдруг запнулся ногой за неприметную среди белых плит ступеньку, из-за чего он на полной скорости полетел лицом прямо на металлическую ограду изящного фонтана. Парень инстинктивно выкинул руки перед собой, понимая, что уже слишком поздно. Он успел лишь крепко зажмуриться и представить, как будет выглядеть его лицо с разбитым носом.

Мир как будто остановился. Ран летел навстречу боли и уже смирился с ее неизбежным приходом, однако ничего страшного так и не происходило – голова парня по какой-то причине не встретилась с железным бортиком.

– Что за черт?! – закричал Коприн и резко осекся, посмотрев чуть левее зависшего в воздухе Рандала. Тот моментально раскрыл глаза и тоже обомлел, увидев мастера Деогара. В руке маг держал вычурный посох для ходьбы, а на его поясе красовался меч с изящной инкрустацией. Пальцы ректора были сложены в какой-то знак и указывали на молодого Вайрмена.

– К чему такая спешка, молодые люди? – усмехнулся самым уголком губ колдун и аккуратно повернул Рандала, придав ему вертикальное положение.

– Благодарю вас, господин Деогар! – Юноша склонил голову в почтительном поклоне. Через пару мгновений Коприн последовал его примеру.

– Пустяки. – Ректор снисходительно протянул руку ладонью вперед. Проходившие мимо люди удивленно оборачивались. – Куда вы идете?

– Полагаю, сии ничтожные подробности не заслуживают внимания мастера аэртан... – начал Рандал, но Деогар прервал его, нахмутив кустистые брови.

– На вопросы ректора Академии следует отвечать, юноша, и не в моих привычках повторять их дважды, – сказал маг куда более холодным голосом, чем в начале разговора.

– В обеденную, мастер Деогар! – отчеканил Коприн, вытянувшись по струнке. «Прямо как солдат перед строем», – отметил про себя Ран. – К сожалению, мы немного задержались со сборами и не успели за остальными первокурсниками, потому не знаем, куда идти.

– Вот это совсем другое дело, – уже мягче произнес ректор, едва заметно улыбнувшись. – Я ценю честность, молодой маг. Как твоё имя?

– Коприн Стайнс, сын Валлина, – ответил бывший военный, гордо подняв голову и расправив плечи.

– Армейскую осанку ни с чем не спутаешь. – Маг взял посох в правую руку, а левую положил на эфес меча. – Валлин Стайнс, что служил у генерала Тревиса? – спросил Деогар и, дождавшись утвердительного ответа, продолжил: – Я знал его, Коприн. Твой отец был достойным человеком, и я соболезную твоей утрате. Что ж, обеденная в другом направлении – вам нужно было повернуть от общежитий направо. Вы найдете её сразу за малым лекарственным садом. Был рад познакомиться, юный Стайнс.

– Это честь для меня, – учтиво поклонился Коприн.

– Премного благодарны за помощь! – сказал Рандал. Величаво кивнув юному Вайрмену, ректор двинулся в крепость Турхолд. Друзья ещё некоторое время провожали его взглядами, а потом, переглянувшись, побежали в указанную сторону, не проронив ни слова.

Немного попетляв по извилистым тропинкам Академии, опоздавшие первогодки оказались на крыльце приземистого одноэтажного здания. В отличие от корпусов, принадлежащих кафедрам, это строение выглядело как-то чересчур обыденно. Традиционная для севера белая облицовка, лишённая орнамента и других изысков, окна с простыми рамами и отсутствие каких бы то ни было украшений делали его похожим на казарму.

У входа в обеденную стояла деревянная доска объявлений с изображёнными на ней столовыми приборами. Здесь вывешивалось сегодняшнее меню и изменения в расписании приёмов пищи. Бегло осмотрев доску, Рандал отворил тяжёлую дверь в рост взрослого человека и вошёл внутрь. Коприн шагнул за ним следом.

Взору друзей открылась просторная комната прямоугольной формы, залитая мягким солнечным светом. Простые белые стены, невысокий потолок с опорными балками из дуба и пол, хаотично выстланный плитами разной величины. Три ряда столов занимали почти все свободное пространство, оставив между собой лишь несколько узких проходов. Сейчас места на деревянных скамьях были заняты завтракающими студентами, и воздух сотрясался от сотни говоривших голосов и то и дело раздававшегося смеха. Впрочем, их трапеза близилась к завершению – почти все тарелки уже опустели. Ран потянул друга за рукав и указал взглядом на ближайший стол, где они вдвоем вполне могли разместиться. Коприн согласно кивнул, и парни скорым шагом двинулись в ту сторону.

Внезапно путь им преградил мастер Хоук.

– Господа! Первый день в Академии, а уже нарушаем устав? – сказал смотритель и нахмурил брови, однако губы его тронула едва заметная улыбка. – Что же вас так задержало?

– Покорно просим прощения! – склонил голову Коприн. – Мы опоздали на общий сбор в спальне, поэтому искали обеденную самостоятельно.

– Что, несомненно, заняло у вас столько времени, что позавтракать вы уже не успеваете. Я не сержусь, да вас, оболтусов, жалко, – занятия вот-вот начнутся. – Мужчина скорбно вздохнул и почесал затылок. – Ладно, быстро за стол, может, чего и перехватите! Бегом, бегом! – замахал руками Хоук, подзывая ближайших слуг.

Рандал и Коприн заняли места за столом напротив нескольких девушек, по виду тоже первогодок. Ран смущенно улыбнулся миловидной студентке с косой русых волос, схваченных лентами, но та не обратила на него никакого внимания, будучи целиком сосредоточенной на куске пирога.

– Слушаю? – к Хоуку обратился один из работников обеденной. Ран повернул к нему голову и с трудом подавил вздох удивления – слуга имел древесного цвета кожу и был маленького роста, на целую голову ниже юноши. Его огромные глаза занимали почти что половину лица, светясь золотистым бархатом. Тонкие коричневые губы, острые скулы, о которые как

будто можно было порезаться, маленькие круглые уши, еле прикрытые короткими черными волосами, – все это явно принадлежало не человеческому существу.

Рандал слышал раньше про хунниров, расу, что населяла равнину Эмбос задолго до появления Королевства, но никогда не видел их вживую. Отец рассказывал, что когда человек пришел в эти земли, хунниры даже не пытались сопротивляться. Ввиду недостаточного физического развития, этот народец только и делал, что пытался выжить в схватках с местными хищниками. Собираательство служило для них главным источником пропитания, как у дикарей, хотя хунниры уже давно имели свой язык и культуру. Люди каленым железом выжгли их извечных врагов и подарили долгожданный покой, за что лесной народ, как его прозвали жители нынешнего Королевства, до сих пор благодарен. Как позже выяснилось, эти низкорослые создания с коричневой кожей очень ловко орудуют своими шестипалыми руками и быстро учатся. Не прошло и нескольких десятков лет, как хунниры переняли многие ремесла, требующие долгого и кропотливого труда. Самые искусные ткачи, портные, ювелиры, гончары и повара – в пределах Эмбоса многие из них были выходцами из лесного народа. Впрочем, не чурались хунниры и более приземленной работы – слуги в знатном доме, уборщика, разносчика в продуктовой лавке. Денег они просили по минимуму, но были очень исполнительными и усердными тружениками.

Даже в Академии весь обслуживающий персонал состоял из хунниров, согласных работать за сытную кормежку и надежную крышу над головой, ведь большего счастья для них просто не существовало. Рандал никогда раньше не видел представителей этой необычной расы, потому что в замке отца никто из них не бывал. Лорд Гроин принимал на работу только людей, и сын никогда не спрашивал, почему. Сейчас же, встретившись с хунниром лицом к лицу, юноша сильно удивился. Впрочем, покажи он свое изумление, прослыл бы чудачком среди остальных студентов, которые всю жизнь провели с лесным народом бок о бок и не видели в нем ничего диковинного.

– Ржзтат, – назвал Хоук слугу его истинным именем, звучавшим так непривычно для человеческого уха, – сообрази этим парням чего-нибудь перекусить, только быстро, ты меня понял?

– Я мигом, мастер Хоук, – поклонился хуннир. И действительно, через пару мгновений на столе перед друзьями уже дымились миски с аппетитной кашей, горячей, но не обжигающей, чтобы можно было сразу приступить к еде.

– Приятного аппетита, юные господа, – улыбнулся Ржзтат Рану и Коприну, а в следующий миг он уже стоял у другого стола, выслушивая поручения от кого-то из старшекурсников.

– Чудные ребята эти хунниры, – пробубнил Рандал с полным ртом каши.

– И не говори, – хохотнул смотритель общежития, который еще не отошел от друзей. – Но уж больно хороши в своем деле. У каждого живущего свой путь, и, в отличие от нас, людей, эти ребята никогда не ошибаются в его выборе. Тайрольд тебя задери, Шуль, ты чего это удумал? – крикнул Хоук кому-то из студентов и убежал, оставив Коприна и Рана наедине.

Когда завтрак подошел в концу, тарелка Рандала еще даже не показала дно. Юный лорд, утерев рот полотенцем, пошел со всеми студентами к выходу из обеденной.

– Будем ждать вас завтра!

– Приходите еще!

– Надеюсь, вам понравилось! – доносились со всех сторон возгласы от вышедших с кухни поваров-хунниров. Они весело махали студентам своими коротенькими ручками, провожая студентов на учебу. Те, в свою очередь, улыбались в ответ и благодарили за вкусный завтрак. Этот своеобразный ритуал всегда веселил учеников и обеспечивал хорошее настроение на рабочий день.

Сразу за дверьми обеденной смотрители общежитий Хоук и его коллега по женской спальне Биатрин собрали студентов вокруг себя. Биатрин была высокой женщиной с корот-

кими волосами, чуть полноватой в бедрах. Определить ее возраст на глаз оказалось абсолютно бессмысленной затеей – смотрительнице спокойно можно было дать лет двадцать за милое детское личико, но стоило Биатрин нахмуриться, как она сразу же превращалась в сорокалетнюю женщину, умудренную прожитыми годами.

– Леди и те, что посильнее, – торжественно начал речь смотритель мужского общежития с озорным огоньком в глазах, однако, к вящему неудовольствию уже настроившихся на веселье мальчиков, его перебила Биатрин:

– Давай лучше я, Хоук. С твоими выходками только головастики первый раз в лягушатник отправлять! – строго сказала женщина и повернулась к посмирневшим новичкам. Хоук не преминул воспользоваться этой возможностью и под ободрительный смех своих подопечных показал ей язык. Смотрительница решила сделать вид, что ничего не заметила, и продолжила:

– Дорогие первокурсники, сегодня вы в первый раз идете на занятия в нашей великой Академии. Конечно, Деогар – оратор намного лучше меня, и он уже сказал, как тяжело быть хранителем, насколько велика ответственность, что возляжет на ваши хрупкие плечи. Во время учебы помните, чего ждет от вас Королевство. Оно нуждается в людях, которые способны защитить простой народ от аномалий и прочих кошмаров, ожидающих у ворот наших городов. Будьте усердными и прилежными, и именно вы станете надежной опорой для всех нас!

Девушки радостно заплодировали своей наставнице, юноши напустили на себя серьезный вид. Каждый из новичков сейчас чувствовал себя героем, что бы ни говорил на этот счет Деогар Убийца Чудовищ.

– Итак, – продолжала Биатрин, – с расписанием занятий вы можете ознакомиться в главной зале своих общежитий, его вывешат ближе к вечеру. Сегодня же вас ожидает вступительная лекция по общей магии, которая пройдет в ректорате. Читать ее будет заведующий кафедрой профессор Нортрин, так что отнеситесь к нему с должным почтением. Затем боевые искусства, как вы могли догадаться, заниматься будете на арене. Завершит программу урок по ведению бестиария, дорогу покажем мы с Хоуком. Там вы начнете знакомиться с чудовищными последствиями воздействия магии на живое существо... Ох, мерзость! – Женщину передернуло от отвращения, и она, помолчав и собравшись с духом, произнесла: – Ну, теперь за мной! В ректорат!

* * *

Гигантская аудитория в центре ректората, в которой проводилась лекция по общей магии, никак не изменилась с церемонии посвящения – тот же невероятной высоты потолок, без которого не обходился ни один уважающий себя замок, да гигантские окна во всю стену со вставленным в них разноцветным стеклом. Окна эти пропускали не так уж много света, поэтому даже днем в зале зажигались потолочные люстры, а по углам пылали очаги с живым огнем. Между преподавательской кафедрой и рядами занимаемых учениками парт оставалось довольно обширное пространство. Насколько понял Рандал – для демонстрации магических экспериментов прямо в процессе лекции. «А может, и студентам дадут попрактиковаться!», – с блеском в глазах подумал он про себя. Каменные стены были укрыты красивыми гобеленами и картинами, изображающими самые важные события в истории Королевства.

Друзья сели вместе на третьем ряду с правой стороны, потому как в центре уже раскладывали свои вещи ученики порасторопнее. Профессор Нортрин еще не пришел, и всю аудиторию наполнял громкий шум, подобный рокоту водопада – это смех и громкие разговоры учеников отражались от стен и потолка, сливаясь в единый поток. На два ряда выше Ран увидел Финна и Грэма, весело болтавших с новичком, у которого были длинные волосы коричневого цвета и зеленые глаза. Только Рандал захотел отвернуться, как Финн, заговорщически шепнув что-то на ухо зеленоглазому, ткнул в него пальцем. Встретившись взглядом с Симмерсом, лорд Вайрмен тут же уткнулся в свою тетрадь. На душе у него стало совсем паршиво.

– Ого, кого я вижу! – К сидящим друзьям подошел одутловатый парень лет двадцати двух на вид, с коротко стриженными черными волосами. Его синий плащ и белая рубаха под ним покрылись жирными пятнами после первого же завтрака. Небольшое брюшко изо всех сил стремилось на волю, так и норовя порвать дурацкие пуговицы, ограничивающие его свободу. Впрочем, улыбка молодого человека была открытой и искренней, и Рандал смело поднялся навстречу новому знакомому.

– А, вот ты где! Здорово! – Коприн пожал руку толстячку, крепко стиснув его широкую ладонь.

– Извини, я немного задержался в обеденной. Не заметил, что все уже ушли. – Парень хотел столкнуться с солдатом плечами, как это делают в Королевстве хорошие друзья, однако из-за разницы в росте плечо Коприна врезалось ему прямо в нижнюю челюсть.

– Старый добрый Дорти, для кого перекус всегда был важнее боевого товарища! – засмеялся Коприн. – Знакомься, это Рандал Вайрмен, мы теперь соседи. Рандал, это Дорти Файорн.

– Приятно познакомиться, – сказал Ран и протянул руку, но Дорти обнял и его, сдавив своими лапищами. Медвежья хватка нового приятеля заставила каждую косточку в теле юного лорда хрустнуть.

– Мы с Дорти вместе служили в пограничных землях, – начал Коприн, но в это же мгновение в аудиторию вошел старец в темно-синей мантии до пола. Ненадолго задержавшись у дверей, он окинул помещение взглядом, и царивший в нем гомон моментально сошел на нет. Студенты повскакивали со своих мест, вытянувшись по струнке перед профессором.

– Доброе утро, студенты! Прошу, садитесь, – вяло махнул рукой лектор и прошел к кафедре. Положив на нее большую рукопись в толстом кожаном переплете, он открыл нужную страницу и водрузил громоздкие очки на свой прямой нос.

– Меня зовут Гентэм Нортрин, прошу любить и жаловать. Рад приветствовать вас на первом занятии по теории общей магии. В этом увлекательнейшем курсе мы с вами изучим природу силы, поговорим обо всех возможных способах и путях ее применения, но самое главное – я научу вас правильно определять степень опасности того или иного взаимодействия с этой невероятной энергией. Итак, давайте приступим! – Профессор прокашлялся и, поправив очки и заглянув в свою книгу, продолжил.

– Я заведу кафедрой теоретической магии уже без малого три десятка лет, а изучаю магические явления практически всю жизнь. Я могу с гордостью заявить вам, мои дорогие, что не имею ни малейшего представления о том, что на самом деле есть магия. Да-да, вы не ослышались! Ни один человек в нашем мире не сможет дать вам точного определения силы, чьими адептами мы являемся. Да что там человек, эта истина сокрыта от любого живущего, будь то человек, хуннир или любой другой представитель разумных рас, если таковые еще имеются. Впрочем, неизменным остается один факт: в настоящий момент сила – наша единственная надежда на выживание в недружелюбном мире под названием Конрис, и она же стала нашим величайшим врагом.

Профессор выдержал эффектную паузу, во время которой никто из студентов не перемолвился ни словечком. Некоторые ученики начали спешно записывать за лектором, но Рандал совсем забыл о тетради. Он целиком обратился в слух.

– Когда я готовил план этой лекции, – продолжил Нортрин, – ректор Деогар лично попросил меня объяснить вам, зачем же существуем мы, аэртан. К сожалению, многие молодые люди, как, впрочем, и седовласые чародеи с богатым опытом, не задумываются о последствиях своего колдовства, бездумно бросаясь заклинаниями по поводу и без. Итак, мне придется уделить немного времени нынешнему положению дел в Конрисе, чтобы каждый из присутствующих здесь понял суть проблем Королевства. – Профессор обвел аудиторию взглядом и встретил сосредоточенные лица готовых к обучению студентов. – Ах да, чуть не забыл – я привык проводить свои лекции в виде диалога, вернее, полилога, – улыбнулся он. – Не стесняйтесь зада-

вать вопросы в любое время, я с готовностью отвечу и объясню все, что будет вам не совсем понятно. Более того, я приветствую любопытство и считаю его наилучшим из качеств любого ученика. Итак, внимание на доску!

Старец указал рукой на стену за своей спиной, на которой висело серое полотно. Как только студенты повернули туда головы, оно немедля засияло разноцветными красками – на доске, как назвал полотно профессор Нортрин, появилась иллюзорная карта всего ведомого Конриса. Ученики могли лицезреть мир будто с высоты птичьего полета, если, конечно, хоть одна птица смогла бы забраться так высоко, чтобы видеть одновременно земли от Моря Льда на севере до границы Южного предела внизу. Карта оказалась безумно реалистичной – настоящие горные вершины, маленькие зеленые леса, шевелящиеся зелеными кронами, журчание воды в морях и реках... Ран как замороженный смотрел на живое проявление силы и не мог отвести от него взгляд.

– Тенсерский Каганат, величайшее государство южан, уже долгое время стоит на пороге тотального вымирания, – мрачно сказал профессор, и с этими словами крупный континент южнее Перешейка стал ярче, чем остальная карта. – Климат меняется, пустыни и саванны день ото дня становятся все теплее, а влага уходит из земель Тенсерии. Там почти не осталось плодородных почв, и людям негде пасти свои многочисленные стада. С каждым годом запасы провизии тают, поэтому многие племена, входившие когда-то в Каганат, уже погибли голодной смертью. Единственный выход для тех, кто остался в живых – двигаться на север. Обезумевшие от голода и жажды дикари лезут к нашим рубежам, причем с каждым годом их натиск усиливается. Если наша оборона дает брешь, в нее тут же устремляется их тяжелая кавалерия. Беспощадные воины, вооруженные скимитарами и копьями, несут смерть каждому встречному поселению северян. Орды Тенсерии в разы превосходят наше войско по численности, так как даже несмотря на жуткие климатические условия и недостаток пищи, плодятся они с невероятной скоростью.

Профессор ненадолго замолчал и перелистнул свою рукопись. Карта на доске испарилась, уступив серому цвету чистого полотна.

– Прошу меня простить, я не так хорош в магии иллюзий, так что поддерживать ее и дальше будет слишком тяжело для немощного старика. – Преподаватель смущенно кашлянул и поправил очки. – Итак, сила оружия в вопросе Каганата нам не помощник. Конечно, северяне храбрые войны, и сражаются они достойно, но при десятикратном численном перевесе невозможно добиться победы обычными методами. Как же нам удастся на равных биться с южанами все эти годы, спросите вы? Дело в том, что тенсерцы, как выяснилось после первых стычек, абсолютно несведущи в магии! Можете себе это представить? Войску Каганата просто нечего противопоставить могуществу силы. – Профессор Нортрин назидательно поднял палец. – Воспитанники Школы Фреддинга, мастерски владеющие искусством разрушения, стали просто незаменимы на полях сражений. Только их способности уравнивают наши шансы в этой войне.

– Профессор, разрешите задать вопрос! – обратился к преподавателю тощий парень из второго ряда.

– Да, молодой человек? – ответил лектор стандартной фразой и поправил очки на носу.

– Откуда колдунам Королевства известны секреты владения магией? Как вообще человечество обрело эти знания? Я ничего не слышал о древней истории волшебства, вот и...

– Очень правильный вопрос, очень правильный! – Профессор с воодушевлением выдвинулся вперед, и в голосе его появились торжественные нотки гордости за своих предков. – Древние шаманы и ворожеи людского рода жертвовали собой и своими соплеменниками, чтобы получить контроль над непостижимой энергией, пронизывающей весь Конрис. Они тянулись к ней любыми доступными способами, совершали массовые ритуальные убийства, чтобы зачерпнуть хоть малую капельку силы, превращая самих себя в истинных чудовищ. Однако их усилия не пропали даром – спустя столетия человек смог подчинить себе магию

и открыть способы управления ею. Не спрашивайте, какими были первые заклинания, сейчас об этом не знает никто из живущих. Важен лишь тот факт, что наши пращуры смогли достичь необходимого базиса в освоении силы, от которого начала свое развитие современная теория магии Гундрика. Согласно этой теории, помимо осязаемого мира существует целое измерение, в котором бал правит чистая сила неизвестной этиологии. Кто-то называет ее хаосом, эссенцией, да как угодно – жонглирование терминами не имеет никакого смысла, ведь точного понимания природы магии в принципе не существует, и каждый ученый именуется по-своему. При соблюдении всех ритуалов и правил, опытный маг может зачерпнуть энергию из иного мира, буквально вытянуть ее в нашу реальность, а потом, придав нужную форму и вектор движения путем заклинания, воздействовать на материю Конриса. Конечно, если правильно использовать всю силу без остатка, не позволяя ей своевольничать, то для физического мира воздействие пройдет безболезненно. Под этим словом я имею в виду «без побочных эффектов». Однако чем сложнее производимая с плотью Конриса трансформация, тем больше сгустков и обрывков энергии остается на свободе. Эта магия, необузданная и неоформленная, далеко распространяется по ткани реальности. Ее отголоски заражают собой материю нашего мира, видоизменяют ее случайным образом, что приводит к мутациям среди живых организмов и прочим аномальным явлениям. История знает не один пример, когда великое волшебство приносило куда больше бед нашему государству, чем пользы. Бури, потоки «небесного огня», превращение населения целого города в кровожадных чудовищ, которых приходилось истреблять при помощи королевской армии, и многое другое. Чародеи древности не видели связи между творимым им колдовством и магическими катастрофами, возникающими по их вине. Люди были склонны считать, что измененные и аномалии были всегда, и нужно лишь стойко принимать удары судьбы и противостоять им всеми имеющимися средствами. Маги продолжали бездумно пользоваться чародейством очень долгое время, а сила накапливалась в землях Королевства, делая его все менее пригодным для обитания. Наконец, около шестидесяти лет назад, Гундрик провел ряд экспериментов и доказал пагубное воздействие магии на плоть нашего мира. Это был фурор в сообществе чародеев, многие колдуны не могли поверить своим глазам. Пытаясь справиться с проблемами Королевства магическими же способами, они лишь усугубляли положение! Верховный маг Королевства издал указ «О магических угрозах», устанавливающий правила использования силы, а также основал Академию Аэртан. Здесь мы обучаем юных магов для того, чтобы держать чужеродную энергию в узде. Путь хранителя – вечно стоять на посту и быть надежной опорой не только для населения, но и для магов других направлений. Аэртан находят очаги аномальной силы и перенаправляют ее в правильное русло. Придают форму, если можно так выразиться. Мы укрощаем стихийные бедствия, вызванные чужой волшебной силой, предотвращаем эпидемии, снимаем так называемые «проклятия» с целых городов, где каждодневное мелкое колдовство местных чародеев понемногу искажает общество и стравливает людей друг с другом. Но одной из самых важных задач, лежащей на наших плечах, является убийство измененных. – Профессор закрыл глаза и создал новую иллюзию на доске – покрытый серой шерстью гуманоид с острыми костяными саблями, торчащими из предплечий, хищно оглядывал студентов своими красными воспаленными глазами. По аудитории тотчас разлилось напряжение: некоторые из учеников были свидетелями нападения подобных бестий на торговые караваны, поселения или даже целые города людей. Такие воспоминания не проходят бесследно.

– Это чудовища, которые раньше были людьми или мирными лесными зверушками, но магия изменила их до неузнаваемости. – Голос профессора стал намного тише, чем в начале лекции. Он будто читал страшную сказку на ночь, вот только сказки, в отличие от измененных, не убивали людей. Все это было жестокой правдой Конриса. – Сила по-разному действует в каждом случае, но в исследованных нами мутациях существуют определенные закономерности. Почти все измененные превращаются в кровожадных монстров, единственной движущей

силой которых становится голод. Иногда трансформация обратима, и при правильно подобранной терапии человека еще можно вернуть к исходному состоянию. Как жаль, что подобное происходит слишком редко. Однако знаете, что еще печальнее? Мир не оставляет нам выбора! – Профессор обреченно развел руки в стороны. – Если мы откажемся от магии как таковой и перестанем пользоваться заклинаниями, Каганат снесет нас в тот же миг, даже не заметив оставшихся без прикрытия чародеев войск. Тенсерцы заполонят все земли к северу от Перешейка вплоть до Ледяного моря и будут танцевать на наших костях. Единственный охранный барьер, что защищает Королевство от орды южан – сила, управление которой обходится нам слишком дорого! – Профессор Нортрин аж подскочил за кафедрой в порыве чувств. – Ни в чем не повинный народ страдает и платит своей кровью за победы на юге. В вас, аэртан, заключена последняя надежда на нормальную жизнь. Я свято верю, что вы сможете заслонить собой простых людей Королевства от магических напастей, что вновь и вновь обрушиваются на их головы. – Старый маг достал из кармана мантии платочек и протер намокший лоб.

– Итак, гхм, прошу прощения за мою экспрессию, давайте сменим тему. Теперь я кратко расскажу о некоторых способах взаимодействия с силой. Все колдовство основано на способности энергии влиять на физический мир. К примеру, волшебник может трансформировать ткань самого Конриса, заменив частицы одного вещества на другое. На этом основана стихийная магия, к примеру, пиромантия. Чародей модифицирует воздух, обращая его в пламя. – С этими словами профессор поднял ладонь вверх, словно держал невидимую чашку, и между его пальцев загорелся небольшой огонек. – Он может направить это пламя в нужную ему сторону, – маг протянул руку вперед, и маленький огненный шар медленно поплыл над аудиторией, освещая лица студентов.

– Раздел охранный магии, который вы будете изучать на третьем курсе, базируется на принципе сгущения материи вокруг объекта, который необходимо защитить. Элементарный пример: если достаточно сжать воздух вокруг предполагаемого удара, то, скажем, кулак противника словно натолкнется на невидимую стену и не сможет достичь цели. Таким же образом можно упрочнить доспех или обычную одежду, но ни в коем случае не применяйте магию к собственному телу – последствия могут превзойти ваши самые жуткие опасения!

– Главной проблемой магии схваток, как я ее называю, – продолжал вещать профессор после небольшой паузы, – является поспешность. Нет времени настраивать балансиры и придумывать отвод для лишней энергии, которая была зачерпнута. А это, как вы уже поняли, повышает количество аномалий и прочих непредвиденных последствий вашего колдовства. Именно по этой причине вступающий в бой аэртан должен давать себе отчет в том, что после схватки он обязан зачистить следы своей магии и обуздать всю силу, что была им призвана. Желательно, конечно, до того, как она утечет в материю Конриса и осквернит ее.

– Другое направление, не менее важное в чародействе – целебная магия. – Профессор начал уставать, его голос уже не обладал той мощью, что в начале лекции. Однако Нортрин и не думал устраивать перерыв. – Она работает по тому же принципу, что и другие разделы – маг-врачеватель должен очень хорошо разбираться в анатомии и физиологии человеческого организма, чтобы залечить рану или исцелить болезнь, направляя и формируя принятую им силу. Нельзя просто «вливать» в человека какое-то количество иномировой энергии и ожидать, что это каким-то образом ему поможет, конечно же, нет. Скорее уж пациент превратится в сворга или еще кого похуже. – Ран сразу вспомнил рассказы отца о жителях деревни где-то на востоке от Фолкстайна, которые сошли с ума и обратились в своргов. Боевым магам пришлось выжечь Благодатный лес, куда измененные забрались в поисках пищи. Юный Вайрмен содрогнулся от одной мысли, что может испортить жизнь другому человеку своей попыткой помочь, и твердо решил, что никогда не станет целителем. – Лечебная магия – самый сложный и тонкий раздел волшебного искусства. Маг должен так ловко обращаться с силой, чтобы соединять сосуды больного, изгонять заразу из его жил, затягивать ткани и заживлять

их, не оставляя при этом ни малейшей капли энергии неиспользованной. Малейшая ошибка может привести к развитию таких болезней, которые уже не удастся вылечить. Главный принцип аэртан, да, впрочем, и любого другого мага – не навреди своим колдовством! Впрочем, боевые маги очень часто им пренебрегают, но их можно понять – использование в своих заклинаниях чересчур мощных потоков силы чертовски усложняет отслеживание и рассеивание всей свободной энергии, которая остается в материи Конриса. Но и другого выхода просто не существует – либо боевые маги будут своими заклинаниями сдерживать Каганат на самых дальних рубежах, тем самым плодя новых монстров и вызывая катаклизмы по всему миру, либо позволят южанам истребить нас грубой силой. Королевство сейчас меж двух огней, и ни одно из этих зол не лучше другого. Однако, как я уже сказал, мы сделали свой выбор.

– Профессор? – спросил Финн Симмерс. – Неужели за все годы войн и перемирий тенсерцы не переняли у нас магическое искусство?

– Да, молодой человек, в Каганате до сих пор не пользуются магией. Южане слишком хорошо познали на себе все ее «прелести», и потому ненавидят нас, адептов силы, еще сильнее. Для тенсерцев все, что связано с потусторонним хаосом, считается страшным грехом, следовательно, и мы для них будто жрецы самой смерти. Они делают ставку на технические изобретения. Вынужден признать, на юге есть хорошие инженеры и ученые, что могут похвастаться неплохими «инструментами» для ведения войны, но об этом в другой раз. – Профессор сделал глоток воды из висевшей на поясе фляги.

Рандал слушал всю лекцию с открытым ртом. Он никогда в жизни не задумывался о тех вещах, про которые сейчас рассказывал профессор. В этот самый момент он, наконец, осознал себя настоящим аэртан, призванным служить и защищать. Юный лорд твердо приказал себе стать лучшим и учиться для этого настолько усердно, насколько возможно. Ран совсем забыл, что никогда не отличался особым рвением в области знаний.

– Профессор Нортрин! – Сын Валлина Стайнса поднял руку.

– Слушаю?

– Какие «прелести» вы имели в виду, говоря о печальном опыте южан во владении магией? – спросил парень, и многие голоса в зале поддержали его. – Насколько ужасное событие должно было произойти, чтобы тенсерцы отказались от самой мысли когда-нибудь вновь воспользоваться силой?

– Это очень интересный случай, друзья мои. – Старый маг многозначительно кивнул, закупоривая флягу пробкой и возвращая ее на место. – Очень интересный! Вообще-то мне не следует говорить о таких вещах... Но, думаю, вам я могу доверять, верно? – преподаватель улыбнулся и вновь прокашлялся. – Из рассказов пленных тенсерцев, из легенд и мифов, что дошли до ученых Королевства, мы точно знаем, что тысячи лет назад жители Южного предела уже знали о существовании магии! Неизвестно, когда и как они открыли силу, насколько хорошо могли контролировать ее, но факт остается фактом. Доказательство тому – Мар'Рейн, проклятый город, что стоит практически в самом центре Каганата. Сплошная череда разрушенных зданий, руин прекрасных дворцов, которые оплели высоченную скалу будто паутина. Когда-то этот город был гордостью местных, столицей Тенсерии, вернее, того государства, что раньше находилось в землях южного континента. Сейчас останки Мар'Рейна насквозь пропитаны магией, и нет в мире другого места, оскверненного сильнее. Город смертельно опасен для любого путника, что дерзнет переступить незримую черту, отделяющую его от остального Конриса. Из многочисленных исследователей Королевства, которые в годы редких перемирий с югом организовывали экспедиции в Мар'Рейн, никто не вернулся назад. Так что мой вам совет, друзья – если вы когда-нибудь окажетесь в Тенсерии, чего я вам категорически не рекомендую, ни в коем случае не суйтесь в проклятый город. Оставьте его вечным напоминанием нам, магам, об опасности, коей является сила.

– Ну что же, аэртан – могу я теперь так вас называть? Вступительная и самая интересная часть лекции окончена, так что приготовьтесь слушать занудного старика о скучных подробностях чародейского искусства. – Профессор Нортрин виновато улыбнулся, и студенты ответили ему короткими смешками. Обучение началось.

* * *

– Ну? – с воодушевлением спросил Коприн у друзей, когда все они вышли из Турхолда и встали на обширном крепостном дворе, разминаясь после долгого сидения за партой. – Как вам первая лекция в студенческой жизни?

– Пойдет, – ответил ему Дорти, после чего лениво почесал шею и кашлянул. – Я, конечно, ожидал большего...

– Интересно, чего же?

– Да как сказать... Думал, хоть какое-нибудь взаимодействие с силой попробуем... – неуверенно протянул юноша, но замолчал, встретившись со взглядом Рандала. – А что?

– Уже не терпится огненными шарами кидаться да молнии с кончиков пальцев пускать? – хохотнул Ран. – Ты же слышал профессора, энергия очень опасна. Да и вообще, лекция была по теории общей магии! Вот доберемся до практики, там и будет интереснее.

– Я считаю, что теория гораздо важнее, – назидательно поднял палец Коприн. – Ведь без азов формирования и направления силы вам никогда не стать первоклассными колдунами!

Он на удивление хорошо скопировал профессора, читавшего лекцию, и друзья громко захохотали.

– Чего веселимся, первогодки? – с нажимом сказала Биатрин, коршуном налетевшая на них словно из ниоткуда. Женщина медленно переводила взгляд с одного парня на другого, и выражение ее лица не предвещало ничего хорошего. – Следующее занятие начинается незамедлительно, и все ждут только вас!

Рандал оглянулся. Вокруг троицы друзей не осталось никого из студентов – весь первый курс уже собрался у выхода с крепостного двора и недоумевающе смотрел на отставших парней. Ран покраснел и склонил голову:

– Прошу прощения, смотритель.

– Бегом к своей группе! – сказала женщина повышенным голосом и резко развернулась. Ран, Коприн и Дорти побежали за ней. Последний глупо хихикал на бегу, пока еще один раздраженный взгляд Биатрин не заставил его замолкнуть.

– Опять вы, красавцы? – обернулся к ним Хоук, когда колонна первокурсников продолжила движение к арене. – Я смотрю, вы любите приключения?

– Просто увлеклись разговором, – небрежно ответил Коприн. – Понятия не имею, как мы вас не заметили.

– Можно и войну проморгать, ежели беседа интересная! Небось, девчонок обсуждали? – подмигнул наставник и исчез в толпе.

– Проклятье, как я рад, что смотритель мужского общежития именно Хоук, а не биатриноподобный злодей, – улыбнулся друзьям Ран, но в ту же секунду встретился взглядом с идущей чуть правее голубоглазой девушкой. Ее длинные темно-русые волосы, заплетенные в косы, привели юного Вайрмена в истинный восторг.

– Вот поэтому у мальчиков ужасная дисциплина, не то, что у нас! – сказала она, гордо вздернув маленький носик.

– Ты же на первом курсе, и сейчас первый день учебы! Откуда тебе знать, какая у нас дисциплина? – удивился Дорти.

– Только что я могла воочию убедиться, как здорово вы организованы, ребята. – Девушка хихикнула, и Ран отметил милые ямочки на ее щеках.

– Это ничего не значит, – смутился лорд Вайрмен. – Все равно Хоук – хороший человек!

– Потому что он накормил вас утром, хотя по времени уже было не положено? – съехидничала студентка, прищуриив глаза.

– А-а, это ты сидела тогда за столом напротив! – вспомнил Коприн и расплылся в улыбку. – А я думал, ты нас и не заметила.

– Меня не отвлекай, когда в тарелке робинай, – засмеялась девушка, повторив известную всем и каждому поговорку. Чтобы фраза лучше запоминалась, в нее включили любимое детское лакомство робинай – варенье из фрукта роби.

– Понятно, почему ты даже не взглянула на нас, – сказал Ран. – Меня, кстати, Рандал зовут. Рандал Вайрмен.

– Я Коприн Стайнс, – представился бывший солдат, чуть поклонившись девушке.

– Дорти, – коротко отозвался здоровяк, глядя куда-то в сторону.

– Очень приятно, – поклонилась она. – А меня зовут Риоэль Фростон.

– Рия, иди скорее сюда! – Женский голос позвал девочку откуда-то из глубины строя, и она, попрощавшись, убежала к подруге.

Тем временем первый курс Академии приблизился к арене. Это величественное сооружение по размеру могло сравниться с фермерским полем. На трибунах длинными рядами выстроились деревянные лавки, где во время показательных выступлений удобно рассаживались жители Туринстайна.

Во внешней стене строители предусмотрели множество каменных ниш. Их занимали красивые скульптуры бьющихся в вечной схватке мужчин и женщин, тела которых были изображены чересчур мускулистыми даже для профессиональных воинов.

Гигантские створки ворот на входе, выложенные из цельных бревен, украшали сцены из сказаний о Дакрете, герое легенд Королевства. Дакрет участвовал во многих военных походах, славными деяниями увековечив свое имя в истории Конриса. Пройдя через небольшую калитку в открывавшихся лишь для редких торжественных событий ворота, студенты вышли на вытопанную землю арены. Там, в самом центре площадки для соревнований, застыли со скрещенными на груди руками четыре человека.

– Ваши наставники ожидают вас, аэртан, – церемонно произнесла Биатрин низким голосом, явно подражая манере ректора. – Ступайте вперед.

Ученики нестройной кучкой пошли навстречу мастерам. Когда расстояние между ними сократилось настолько, чтобы разглядеть детали, Ран впился взглядом в фигуры наставников.

Отряд аэртан выглядел грозно. Каждому из них можно было дать не больше тридцати лет. Рослые, подтянутые, но главное – увешаны сталью с ног до головы. У одного из воинов из-за спины виднелась рукоять двуручной секиры, на поясе был укреплен одноручный топор поменьше, а через грудь протянулась портупея с несколькими метательными топориками.

Остальные воители тоже будто олицетворяли собой какой-то вид оружия. По правую руку от секироносца перебирал что-то в пальцах мужчина с полуторным мечом, парой коротких кинжалов по бокам, а на рукавах его куртки покоились метательные звезды с тремя длинными лезвиями. Брошенные умелой рукой, они могли пробить даже легкий доспех. Крайний справа воин на деле оказался коротко стриженной девушкой. Она держала в руках деревянный лук в половину человеческого роста, украшенный красивой резьбой и инкрустированный разноцветными камнями. Они ярко блестели в редких лучах солнца, заставляя людей отводить взгляд. Слева от находившегося в центре мастера топора сложил руки на груди алебардист, чье грозное оружие было воткнуто острым концом древка в землю.

– Модно одеваются наши мастера, да, ребят? – улыбнулся Коприн, неодобрительно глядя на форму стоявших в центре поля людей. Рандал присмотрелся к ней повнимательнее.

Одевание наставников не сильно отличалось друг от друга. Они все носили длинные коричневые балахоны до пола, разрезанные во многих местах, чтобы не стеснять движений. Поверх них была надета кожаная куртка с нашитыми на нее металлическими пластинами,

которые прикрывали самые уязвимые места. Рукава куртки имели большое количество завязок и ремешков, пригодных для самых разных задач. Штаны, как и ботинки, также были выполнены из кожи, только более грубой и толстой. Коприн не оценил броню аэртан. По его мнению, только добротная кольчуга с дополнительными железными вставками могла служить достаточной защитой в бою.

– Ученики Академии, приветствую! – громогласно зарычал секироносец, потрясая в воздухе выхваченным из-за спины оружием.

– Полегче, Рэй! – усмехнулся мечник. – Распугаешь новичков. Мое имя Итан, – обратился он к попятившимся было студентам. – Рад видеть ваши светлые лица, готовые к убийству недругов, – без тени улыбки сказал он. – Для начала, вот вам мое первое задание – построиться в три шеренги! Выполнять!

Студенты замешкались на несколько мгновений, но довольно быстро встали относительно ровными линиями.

– Отлично! А теперь поздороваемся как следует. Здравствуйте, бойцы! – громко крикнул он, сложив руки за спиной и широко расставив ноги.

– Здравствуйте!

– Э... Здравствуйте...

– Здра-авству-уйте-е! – невпопад начали отвечать студенты, неловко косясь на соседей по строю.

– Никуда не годится... – сокрушенно покачал головой наставник. – Бойцы, вы же не в пыльной аудитории сидите, приветствуя чахлого старичка-профессора. Нужно говорить жестко и быстро, словно рубишь словом! – сказал он и рассек рукой воздух перед собой, будто лезвием меча. – Отвечайте четко – «Здрасьте!» Уяснили? Ну-ка, еще раз.

Итан прокашлялся и гаркнул:

– Здравствуйте, бойцы!

– Здрасьте! – хором ответил строй.

– Вот, уже лучше! – улыбнулся наставник. – Позвольте представить вам мой отряд. Мастер топора – Рэй Веррин, прекрасный учитель и отличный друг. – На этих словах секироносец, опирающийся на соответствующий своему званию предмет, довольно осклабился. – Янита, застрельщица, – продолжал лидер, и девушка склонилась в учтивом поклоне. – Мастер древкового оружия Нейрим, – алебардист помахал рукой.

– Думаю, раз вы пришли поступать в Академию, вы и так знаете, что к чему, но на всякий случай объясню еще раз. Зачем в магической школе будущих хранителей обучают владению оружием? – задал он риторический вопрос. – Дело в том, что аэртан отличаются от обычных колдунов, чей главный инструмент – заклинание. Выпускники других учебных заведений используют огромное количество силы в своих чарах, для чего не обойтись без невероятного сосредоточения и ювелирной точности. Их учителя не отваживаются забивать студентам голову железками и драками – все время посвящается штудированию старых книжонок и тренировок в колдовстве. Наша Академия выпускает специалистов, которые обязаны хорошо разбираться в хитросплетениях магического искусства, но в то же время они должны уметь постоять за себя. Да, аэртан успокаивают потоки силы в Конрисе, упорядочивают ее движение и заматают следы чар других волшебников, что потребует от вас немалых усилий на поприще колдовства. Однако измененные, с кем по долгу службы вам не раз придется встретиться, не оставят от беззащитного чародея и мокрого места. Вот зачем мы здесь – наставники обучат вас всем премудростям аэртан и тому, как комбинировать колдовство и силу оружия для максимальной эффективности в бою. Есть вопросы?

– Позвольте, учитель? – поднял руку Грэм.

Мастер меча отрывисто кивнул, дав знак продолжить.

– Разве в школе Фреддинга студенты не тренируются в фехтовании? Я всегда считал, что боевые маги уж точно...

– Нет-нет, выпускники Фреддинга – такие же колдуны, как и все остальные. Боевая магия невероятно сложная наука, и ее адепты не имеют права заниматься больше ничем, что может нарушить их концентрацию и постоянную связь с силой. Слишком многое стоит на кону. Еще вопросы?

Студенты отрицательно покачали головами.

– План занятий таков, – говорил Итан, шагая перед строем из стороны в сторону. – Первый час мы уделяем физической подготовке. Будете бегать, разминаться, выполнять силовые упражнения. Одним словом – гимнастика. Затем один из мастеров проведет тренировку, используя свой вид оружия. Каждую неделю наставник меняется, чтобы на первом курсе ученики смогли постичь хотя бы основы разных направлений. На втором курсе вам придется сделать выбор, какой инструмент для боя вы предпочитаете, и с тех пор вы продолжите заниматься только им. Наш отряд задержится с вами всего на год, после чего обучение поручат другим аэртан. Ректор Деогар считает, что преподаватели боевых искусств должны меняться не реже, чем раз в году, чтобы ученики получили как можно более разнообразные навыки и знания о военном деле. У каждого выпускника Академии есть в запасе свои хитрости и трюки, которыми они с радостью с вами поделятся. Будьте уверены, к концу обучения вы в полной мере раскроете свой талант. – Мастер Итан остановился в середине строя и глубоко вздохнул.

– Фух, с вводной частью закончили. Ненавижу выступать перед людьми, – смущенно улыбнулся он и кивнул мастеру топора. – Можешь начинать тренировку, Рэй!

– Как скажешь, брат, – пробасил здоровяк и выступил вперед. – Начнем с четырех кругов по арене. Бегом, марш!

Ран повернулся на каблуках и припустил по истоптанной земле. Со всех сторон парня обгоняли сокурсники, вздымая клубы пыли из-под ног. Ученики стремились побыстрее выполнить задание, а потому слишком растрчивались, забывая думать о дыхании. Рандал с легким злорадством представлял, как опередит их у финиша, уставших и запыхавшихся, ведь на дистанции побеждает не тот, кто бежит быстрее, а тот, кто грамотнее распределяет свои силы.

Коприн держался рядом с другом. По его спокойному выражению лица было видно, что он получает от бега истинное удовольствие. Дыхание солдата оставалось ровным, даже когда он переругивался с толкавшими его со всех сторон людьми. Дорти же пыхтел где-то сзади, но по нарастающей громкости его сопения Ран мог определить, что здоровяк хотя бы не отстает.

Пока студенты выполняли первый приказ, наставники разминались в центре арены, ловко орудуя своим оружием.

– Итан, ты чего такой хмурый? – улыбнулась застрельщица, наклоняясь из стороны в сторону. – Не понравились студенты?

– Да нет, напротив. Прекрасные ребята, – ответил Итан и сел на корточки, почесав свою густую щетину. – Но это наши первые воспитанники, и я не могу не волноваться.

– Не переживай, командир. – Янита подошла ближе и положила руку мужчине на плечо. – Ты отличный человек. Я не сомневаюсь, что ты станешь примером для этих ребят.

Когда Ран просчитал в голове цифру четыре, миновав означавшую конец дистанции линию, он остановился чуть в стороне от дорожки для бега и медленно пошел вдоль нее, восстанавливая дыхание. Коприн молча следовал за другом, его грудь вздымалась в такт каждому третьему шагу. Дорти оставалось пробежать еще метров пятьдесят, и вместе с ним еле шевелилась еще пара девушек, в то время как остальные студенты уже закончили выполнение задания.

Мастер топора и застрельщица подошли к уставшим первогодкам. Янита позвала девочек и отвела их в сторону, потому как программы занятий для женской и мужской половины студентов отличались.

– С горем пополам, конечно, но справились. А теперь пять десятков приседаний! – рывкнул Рэй и заулыбался, глядя как уставшие, с гудящими после бега ногами ученики начали неохотно выполнять упражнение, бормоча проклятья сквозь крепко сжатые зубы. – Это что за темп такой?! Я ел вчера говядину, которая была поживее всех вас вместе взятых! – Студенты заметно ускорились и стали приседать куда как активнее, хотя некоторые валились на землю без сил.

– Неплохо! А, кого я обманываю, – махнул рукой мастер топора. – В Фолкстайнской гильдии трубадуров вас оторвали бы с руками, но выпусти вас против измененных – вмиг схарчат и не подавятся. А теперь повторять за мной! – Рэй принял упор лежа. Парни обступили его со всех сторон и тоже припали к земле.

– Я называю число – мы отжимаемся. Все ясно? Поехали! Десять! – крикнул Рэй и начал отжиматься на кулаках. Его движения были очень быстрыми, он как будто парил над землей, касаясь земли мускулистыми руками лишь для вида. Рэндал попытался поспеть за наставником, но уже на третьем счете безнадежно отстал. Закончив упражнение, Рэю пришлось ждать еще довольно долго, пока Дорти и еще несколько человек завершат первый цикл.

– Передохнули? Шесть!

Ран старался, как мог, но очень скоро выбился из сил. Раз за разом наставник называл новые цифры, и все медленнее и медленнее двигался парень. Скоро дошло до того, что мастер топора уже выкрикивал следующий приказ, когда Рэндал еще не закончил предыдущий этап отжиманий. Легкие горели изнутри, а предплечья уже тряслись от усталости, но наставник и не думал сбавлять темп.

На очередной «десятке» Ран понял, что больше не в состоянии разогнуть руки. Парень упал грудью на землю арены, а потом перекатился на спину, приводя дыхание в порядок. Осмотревшись, юноша заметил, что сдался далеко не первым: продолжали отжиматься лишь сам господин Рэй, Коприн, трое незнакомых Рану ребят и, что самое удивительное, Дорти. Его лицо побагровело от натуги, вся шея как будто полностью состояла из вздутых вен, но, несмотря на это, здоровяк продолжал методично опускаться к земле, а затем, коснувшись ее грудью и с хрипом выдохнув, снова подниматься. Наставник смотрел на него с добродушной улыбкой, и Ран был абсолютно уверен, что Рэй проникся уважением к этому волевому толстячку.

– Ладно, народ, закончили! – сказал аэртан и одним прыжком вскочил на ноги. Складывалось ощущение, что он не устал ни на йоту и чувствовал себя даже свежее, чем перед тренировкой. – Сегодня Итан во главе, поэтому будете сражаться на мечах. Возвращайтесь в центр арены!

Парни медленно побрели к лидеру отряда, который открывал обитые обручами деревянные сундуки. Внутри хранилось оружие – одноручные мечи из стали, вот только без заточки. Тупым лезвием такого клинка было бы проблематично перерубить даже тонкую ветку.

Вокруг сундуков сразу образовалась давка, каждый из студентов хотел первым ухватиться за рукоять тренировочных снарядов. Счастливики, которые уже добрались до оружия, рассматривали красивую гравировку на рукоятях своих мечей, необычную круглую гарду, которая защищала кисть руки со всех сторон, и очень маленький противовес. Размером едва ли больше перепелиного яйца, он был достаточно тяжелым, чтобы выполнять свое предназначение.

Когда с раздачей оружия было покончено, Итан снова вышел вперед. Обнажив свой меч, мужчина встал в боевую стойку, и студенты повторили его движение. Наставник кивнул, дав понять, что этого и ожидал от подопечных, после чего принялся медленно выполнять различ-

ные махи и выпады. Студенты, кому не хватало места спереди от учителя, растянулись вокруг него широким кольцом, чтобы не мешать друг другу.

Рандал не знал, сколько прошло времени от начала занятия, но его руки изрядно забились от длительных упражнений. Когда Итан прекратил тренировку и церемонно поклонился ученикам, все мышцы верхней половины тела будто сдавило железной цепью, хотя занятие очень понравилась юноше.

– Неплохо поработали, друзья, – сказал лидер аэртан и сделал глоток воды. Студентам такая роскошь не полагалась. – А теперь было бы неплохо посмотреть, из какого вы теста. Я буду выбирать по два человека, которые сойдутся в небольшой дуэли. Когда она закончится победой одного из соперников – а за победу я сочту любое касание противника клинком – вы можете быть свободны. Вопросы? Нет? Тогда... Вот, вы двое! – палец Итана словно стрела взлетел в воздух, поочередно указав на Дорти и стоявшего рядом с ним незнакомого кареглазого паренька, что буравил взглядом песок у себя под ногами. Когда его выбрали, юноша вздрогнул, но не стал противиться. Первокурсник вышел из строя, подняв свой меч для защиты.

– Ты это, парнишка, не дрейфь, – мягко сказал ему Дорти, принимая боевую стойку. Вес на слегка согнутой правой ноге, левая выставлена чуть вперед, руки на уровне груди, а острие меча смотрит прямо на противника.

– Вы готовы к схватке? – звучно сказал Итан, поднимая руку. Когда оба бойца кивнули, он резко бросил ее вниз. – Начали!

– Ох, раздавит он его... – тихонько сказал Коприн, и Рандал не понял, кого из дуэлянтов он имел в виду. В отличие от испуганно топтавшегося на месте и затравленно глядевшего по сторонам противника, Дорти смотрелся куда как увереннее, несмотря на свои внушительные габариты и хорошо очерченный под рубахой живот.

Парни начали сходитьсь. Дорти шагал на противника, уперевав взгляд прищуренных глаз ему прямо в лицо. Здоровяк по-кошачьи легко ступал своими огромными ногами («И откуда в нем такая грация?» – изумлялся Рандал), пока его осторожный оппонент будто оцепенел. Напряженное лицо Дорти покрылось капельками пота, которые катились вниз и застилали ему взор.

Вдруг кареглазый вытянул перед собой меч и ринулся вперед, словно резко отпущенная пружина. Рывок оказался сравним лишь со всполохом молнии, но Дорти успел среагировать. С невозможной для своей комплекции прытью он отскочил в сторону, развернувшись корпусом к противнику и пропустив его клинок в считанных сантиметрах от своей груди. Сразу после прыжка бывший солдат поднял руки и опустил меч на врага.

Кареглазый боковым зрением уловил маневр Дорти и парировал его удар под восхищенный вздох толпы, а затем, воспользовавшись короткой потерей равновесия противника, ткнул его кончиком меча прямо в живот. Изумленный Дорти так и остался стоять с поднятыми руками, таращась на острие вражеского лезвия, которое вдавило ему кожу в районе пупка.

«В тихом омуте...» – донеслось из толпы, и остальные студенты согласно закивали. Кто-то нервно хохотнул.

– Отличная драка, ребята! – с веселой улыбкой сказал мастер топора, разрядив этой репликой обстановку. – Очень неплохая техника, ты, щетинистый! – обратился он к кареглазому парню, лицо которого действительно изрядно заросло. – Да и тебе, пухляш, грации не занимать. Я бы с вами позанимался!

– Да, молодцы, – спокойно прокомментировал Итан. – Можете передохнуть. Следующая пара... – задумался он, оглядывая ряды учеников. Кто-то из студентов расправлял плечи под его взглядом и тянулся вперед, а кто-то, напротив, прятал глаза. – Ты! – указал он на Рандала, который относился к первым, – и ты! – Палец Итана выстрелил в лицо парня с длинными коричневыми волосами и зелеными глазами.

– О, Лоренс Хайдиль драться пошел! Смотрите, народ! – гоготнул кто-то в задних рядах.

Юный лорд Вайрмен смерил противника взглядом. Не высок, но и не низок, ростом примерно с него самого. Не худой, но и не полноват, можно сказать, в идеальной форме. Тугая рубашка не скрывала хорошо развитую мускулатуру рук и плечей. По взгляду Лоренса Ран понял, что противник делает сейчас то же самое – оценивает его, и в глазах неприятеля читалась холодная уверенность в собственных силах. Поединок обещал быть интересным.

Парни встали друг перед другом, и Ран принял такую же стойку, как Дорти несколькими минутами ранее. Классическая позиция, удобная как для обороны, так и для нападения. Лоренс же просто вытянулся во весь рост, держа меч в опущенной правой руке, будто собрался вести неспешную беседу.

– Вы готовы, бойцы? – снова крикнул Итан. – Начали!

Ран согнул колени еще сильнее, готовясь к любым неожиданностям, а его противник неспешным шагом двинулся вперед. Молодой лорд целиком и полностью сосредоточился на мече Лоренса, он видел только его. Когда расстояние между дуэлянтами сократилось до метра, Хайдиль крутанул свое оружие над головой и нанес сокрушительный удар справа. Ран жестко парировал, опустив клинок острием вниз, а затем, подняв руки вверх и скользнув своим мечом по вражескому, обрушил его на голову противника. Лоренс, однако, нырнул вперед и ловко проскочил под оружием врага. Оказавшись справа от Вайрмена, он тут же совершил резкий выпад, попытавшись уколоть Рана прямо в спину. Парень был готов к этому, а потому сразу после своего бесполезного взмаха по воздуху он развернулся на сто восемьдесят градусов и ударил мечом в опущенной руке куда-то в сторону. Повезло – Рандал смог отбить ледяную полосу стали, которая уже практически коснулась его одежды, и противники сцепились клинками в попытке отбросить друг друга грубой силой.

«Могуч, подлец... – думал Ран, крепко навалившись на оружие. – Но я могу драться с ним на равных! Не зря же я столько лет занимался...» – Лоренс не дал ему закончить мысль, жестко ударив кулаком левой руки в челюсть. Ран опешил и выронил меч. Ему и в голову не могло прийти, что его соперник решится на столь грязный прием!

Впрочем, Лоренсу не было дела ни до приличий, ни до этикета высших сословий. Он хотел одолеть врага любой ценой и не гнушался никакими методами на пути к победе.

Когда рука Рана разжалась и клинок воткнулся острием в землю, Лоренс плашмя ударил молодого Вайрмена мечом по скуле. Сын лорда упал на пятую точку, подняв в воздух облако пыли. Злые слезы обиды и ярости подступили к его глазам, но парень смог быстро взять себя в руки.

– Как вам такая дуэль, господин Вайрмен? – язвительно поклонился ему Лоренс, шаркнув ножкой. – Надеюсь, я не слишком задел ваши благородные чувства.

– Ты, парень... – начал было Рэй, злобно сжав челюсти, но Итан прервал его.

– Лоренс, верно? – спросил он, подойдя поближе. – Сейчас я хочу, чтобы вы все меня услышали, – обратился Итан к студентам, которые замолчали и вытянулись по струнке, чтобы внимать словам наставника. – Ваша главная и первостепенная задача как аэртан – выжить, чтобы и дальше вершить праведные дела, как положено хранителям. Этот парень, – указал он на Лоренса, – наглядно продемонстрировал вам, что в бою все средства хороши. Честь, доблесть, отвага – отриньте эти понятия в настоящей драке, где ваши противники – чудовища и мутанты, грязные выродки силы. Поверьте мне, они вас не осудят. Я засчитаю твою победу сегодня, Лоренс, но впредь знайте – между вами, своими учениками, я не потерплю подобных выходов! – Итан грозно нахмурил брови, энергично махнув рукой. – Все аэртан – братья друг другу, мы всегда были, есть и будем надежной опорой для своих товарищей. А посему, в наказание Лоренс задержится на арене подольше и выполнит дополнительный комплекс физических упражнений. Я прав? – спросил он у толпы. Некоторые студенты робко кивнули, и лишь Дорти с Коприном громко крикнули: «Да!».

Рандал поднялся и, как мог, стряхнул с себя грязь.

– Ты в порядке, парень? – спросил его Иган. Юноша молча кивнул в ответ. – Можешь быть свободен. Следующая пара... – продолжил наставник занятие, но Рандал его уже не слушал. Не подняв меча с земли, он побрел к выходу из арены, спиной чувствуя десятки взглядов, полных сочувствия и презрения, интереса и безразличия. Вдруг его словно окатила волна горячего жара – Ран чуть повернул голову и встретился с зелеными глазами Лоренса, буквально испепелявшего его своим взором.

Рандал равнодушно пожал плечами и продолжил путь.

* * *

Лорд Вайрмен сидел на ступенях бестиария и потирал ссадину на лице. Перерыв перед последним занятием длился довольно долго из-за обеда, но Рану не хотелось есть. Он встал из-за стола раньше других и пошел в сады, чтобы обдумать произошедшее наедине с собой.

Коприн и Дорти не разделяли его желаний, а потому увязались за другом, так и не перекусив как следует. Сейчас они сидели на земле напротив юного лорда, и у обоих животы беспрестанно урчали.

– Вам правда не следовало приходить, – в который раз повторил Ран, когда желудок Дорти вновь издал утробный звук. – Что ж вы из-за меня страдать будете?

– Э, не, брат, не скажи! – возразил Коприн, подняв ладонь перед собой. – Я вот что думаю – нечего этому слизню считать, будто он сильнее, раз одолел тебя жульничеством. Может, предложить ему реванш? Я видел, что бьешься ты отменно! Даже не сомневайся, в честном бою ты возьмешь верх.

– Точно-точно! – кивнул Дорти. – А мы с Коприном побудем твоими секундантами. Ну, проследим, чтоб он опять никаких трюков не выкинул. Вот прямо после ведения бестиария и пойдем к нему.

– Не знаю, как-то мне не очень нравится эта идея, – замялся Ран, вспомнив горечь поражения. – Вдруг Лоренс меня одолеет? Этот парень знает, как обращаться с мечом...

– Это что за мысли такие? – Коприн поднялся на ноги, нависнув над Рандалом как скалистый утес. – Ты же из знатной семьи, Ран! Фехтование должно быть у тебя в крови! Ты обязан защищать честь своего рода, и ты это сделаешь, не будь я Коприн Стайнс! Понял?

– Да понял, понял, не горячись ты! – сказал Ран и махнул рукой.

Друзья какое-то время помолчали. Дорти увлеченно чесал голову, а Коприн не спеша поправлял ремешки своей сумки. Юный Вайрмен решил немного разрядить атмосферу:

– Кстати, насчет твоей фамилии, Коп... Многие города в Королевстве заканчиваются схожим образом. Это как-то связано, или?..

– Да, все верно, – смущенно улыбнулся бывший солдат. – Впрочем, нетрудно было догадаться. До объединения Королевства люди с востока говорили на своем собственном языке, руйше. В их наречии слово «стайн» означало «город». По сути, меня зовут Коприн Горожанин, но, признаться, Стайнс мне больше по душе.

Рандал и Дорти дружелюбно усмехнулись.

– Кажется, нам пора идти, – заметил Дорти, видя, как к зданию кафедры потянулись первые студенты. Здоровяк встал на ноги и потянулся, хрустнув спиной. – Поговорим насчет Лоренса после занятия.

Друзья согласно кивнули и вошли в лекционный зал, где их уже ожидал профессор Смондс, преподаватель по ведению бестиария. Был он солидным мужчиной лет пятидесяти с короткими рыжими волосами и бакенбардами. В отличие от профессора Нортрина, который предпочитал традиционную «форму» мага – длинную мантию в пол – Смондс носил обыкновенный светский костюм бежевого цвета.

Когда аудитория наполнилась первокурсниками, лектор несколько раз постучал небольшим молоточком по кафедре. Шум от десятков голосов пропал в один миг. Ран достал

из заплечной сумки учебник с изображением воррина (мутанта, который, похоже, произошел от коровы, но куда больше по телосложению походил на мускулистого волкодава) и тетрадь для конспекта.

Лекция по ведению бестиария была еще длиннее, чем по теории магии, однако профессор Смондс неоднократно подчеркнул, что именно его предмет чуть ли не самый важный для аэртан. «Вы, – отчаянно жестикулировал учитель, – как единственные борцы со злом, что ходит по нашей земле, обязаны знать все об измененных и способах их устранения. Иначе какие же из вас хранители?»

Мутанты очень опасны, говорил профессор, некоторые из них обладают острым интеллектом, а их физическая и энергетическая сила делают их практически неуязвимыми для обычных солдат. Даже боевые маги пасуют перед измененными, ибо они обучены применять силу лишь с одной целью – творить колдовство разрушительное и могущественное, требующее массу времени на подготовку. Да, оно способно разить десятки и сотни человек за раз, но абсолютно бессильно перед одним быстрым и ловким чудовищем, которое не даст возможности сплести сложное заклинание.

Господин Смондс рассказывал также о своргах и фобберах, двух самых часто встречаемых измененных людях. Сворги – результат спонтанных мутаций, когда собравшаяся в одном месте магия внезапно изливается в тело человека, обращая его в монстра. Из рук вылезают костяные наросты, зубы удлиняются до размера небольших кинжалов, и измененный становится очень агрессивным. К счастью, умом сворги не блещут, а потому беспорядочно разбредаются в стороны и нападают на любую подвернувшуюся под руку цель. Фобберы – куда более опасные существа, поскольку они намного лучше развиты интеллектуально. Существует теория, что вместе с магией, призванной извне, в Конрис проникают некие духи силы – наделенные разумом создания, которые вселяются в тела людей и обретают над ними полный контроль. Фобберы умело избегают внимания преследователей и умеют при необходимости залегать на дно. Но что еще хуже – они грамотно оценивают свои шансы при выборе жертвы, атакуют втихаря, только когда полностью уверены в победе. Принимая эти факты во внимание, можно сказать, что фоббер – самая приоритетная цель для хранителя, а его поимка является действительно сложной задачей. Большой отдел лечебного факультета Туринстайнской Академии Аэртан раньше занимался травмами и мутациями, произошедшими из-за свободной магии, и их исцелением. Лекари пытались спасти измененных, придать им изначальный вид, чтобы избавить страдающее тело от присутствия силы. Впрочем, терапия редко заканчивалась выздоровлением пациента. Неудачных случаев было куда больше, и отдел упразднили.

Увлекательная лекция захватила воображение молодого Вайрмена, и за последующие часы занятия он исписал четверть своей тетради. Кажется, парень нашел свой самый любимый предмет.

* * *

Утомленный долгим выступлением профессор Смондс покинул аудиторию, и Рандал, Коприн и Дорти вышли из здания кафедры вскоре после него. Первый учебный день официально закончился, хотя до вечера оставалось еще много времени.

– Друзья, как насчет того, чтобы прогуляться по Туринстайну? – предложил Рандал, поворачиваясь к новым товарищам.

– Я только за, – улыбнулся Коприн. – Заодно поужинаем где-нибудь вместе.

У Дорти возражений тоже не нашлось, и троица студентов не спеша потянулась в город, спускаясь со скалы по извилистой дороге. Они обсуждали измененных, магию, еду в академической столовой, но никто больше не поднимал тему дуэли с Лоренсом. За веселой болтовней новоиспеченные друзья даже не заметили, как оказались в городе, причем ноги привели их прямо к недорогой «корчме Артенса», которая пользовалась популярностью среди студентов Академии. Ребята вошли внутрь и заняли столик в углу заполненной почти до отказа залы.

Жаркий очаг, соблазнительные ароматы готовящейся еды, шумная компания – все это способствовало хорошему расположению духа, и друзья веселились вместе с отдыхающими гостями корчмы. Как только они утолили первый голод, в центр комнаты вышел бард с лютней в руках.

– Вечер добрый, дамы и господа! – поклонился он публике, начав наигрывать простенькую мелодию. – Имя мое Верн, и сегодня я не дам вам заскучать! Ежели кто желает присоединиться – милости прошу, веселья много не бывает!

Присвистнув, Верн завел бодрую песню «Весна на деревню пришла», которая мигом растормошила посетителей. К большому удивлению Коприна и Дорти, посреди выступления Рандал Вайрмен в порыве чувств вдруг вскочил на ноги и подбежал к барду, запев с ним вторым голосом. Получалось у него отменно, и люди за столиками весело хлопали в ладони и топали сапогами по деревянному полу, отбивая ритм для выступающих. Когда песня закончилась, Верн пожал Рандалу руку, и они вместе низко поклонились гостям. Раскрасневшийся от быстрого танца лорд Вайрмен вернулся на свое место.

– Во даешь! – захохотал Дорти, хлопнув друга по плечу. – Как соловей заливался, ух! Ноги в пляс просились!

– Так чего ж не пошел? – улыбнулся Коприн.

– Куда уж мне! Медведь я косолапый, а не танцор, – скромно ответил Дорти. – А вот Рандал у нас талантище!

– Да брось, ничего особенного, – засмутился Вайрмен, доедая свое блюдо.

– Единственный раз в своей жизни оказался я в столице, – вдруг начал рассказывать Коприн, облокотившись на стол. – Давно это было, еще до службы в армии. Так вот, в Королевском театре выступал тогда сам Миллен Бинк, придворный певец. Отца пригласили на его музыкальный вечер, и мне повезло очутиться в первых рядах. Так вот, Ран, твой голос – ну точь-в-точь, как у Милена! Как ты еще денег с нас не взял за концерт?

Парни снова засмеялись и громко чокнулись своими кружками с не самым лучшим, но вполне пригодным пивом. «Да, – думал про себя Рандал, глядя в лица своих новых друзей, – вот о такой жизни я и мечтал. Настоящее дело, настоящие друзья!»

Уже на выходе из корчмы что-то заставило Рана обернуться. Он бросил взгляд через плечо и у увидел за одним из столиков Риоэль, которая сидела со своей рыжеволосой подружкой, чьего имени парень не знал. Рия весело улыбнулась ему и помахала рукой, но юный Вайрмен вдруг залился краской. «Тайрольд Великий, она видела, как я пляшу!» – вдруг подумал Ран и поспешил на улицу, к друзьям.

Вечером, когда студенты вернулись в общежитие, Рандал решил немного полистать учебник по ведению бестиария: уж очень он был интересным. Уютно устроившись на диване в гостиной, парень углубился в книгу. В общей зале было довольно шумно, потому что в самом начале семестра учеба еще толком не началась. У всех студентов была масса свободного времени, которое они тратили на фокусы, болтовню ни о чем и всевозможные игры. Ран пытался сконцентрироваться на учебнике, но как назло за соседним столиком устроилась веселая компания первогодок.

– Ты что же, Фрон, и правда ничего не знаешь о Богах? – наперебой изумлялись друзья, когда выяснилось, что их сокурсник прибыл аж с острова Восточная Дуга. Люди там жили довольно отстраненно от дел материка, и остров, по сути, являлся самобытным государством, лишь формально подчинявшимся Короне. Религия, а точнее отношение к ней жителей, изменилось на Дуге до неузнаваемости. Более прагматичные островитяне предпочитали «не забивать голову» детям «байками» о сотворении мира и всемогущих Богах.

– Ну, друг мой, я этого так не оставляю. – Длинноносый студент, самый высокий в компании, хрустнул пальцами и деловито прочистил горло, как профессиональный оратор перед речью для многотысячной аудитории. – Что-что, а историю родного Конриса должен знать каждый. Итак, сперва весь мир являл собой великую твердь...

Рандал слышал эту легенду не один десяток раз, потому что Гроин Вайрмен, человек весьма религиозный, любил поговорить на темы божественности с сыном. Но в голосе парня было что-то особенное, какая-то едва уловимая нотка загадочности, присущая лишь самым умелым сказителям. Слушаешь его, и словно прикасаешься рукой к старым, пыльным фолиантам, таящим в себе все тайны мира. Ран заслушался красивой сказкой как ребенок, не в силах оторваться от легенды о Конрисе. Он закрыл учебник и отложил его в сторону.

– Твердь была плотной, как гранит, и ничто не могло выжить в ней, – продолжал тем временем первокурсник. – Но в самом центре камня тысячи лет дремало существо, природу которого не дано понять простым смертным. Оно спало беспробудным сном, окруженное бесконечным слоем тверди, пока в его утробе не возникло сознание. Существо открыло глаза размером с Море Стихий каждое, и в голове его прозвучала фраза: «Я отец Жизни, и имя мне Тайрольд». Тайрольд, первородный Бог Конриса, не помнил и не знал ничего, кроме этих слов, но они заставляли его действовать, дабы исполнить свое предназначение – дать начало всему живому в мире. Своими могучими челюстями он прогрыз в Тверди гигантскую пещеру, в которой мы сейчас и живем. исполинскими когтями он взрыхлил и распылил камень, превратив его в почву, мягкую и плодородную. Когда с этим было покончено, Тайрольд выбрал огромную глыбу, в которую он вдохнул жизнь. Назвав ее Луной, Первородный Бог поместил свою первую дочь на небо, то есть свод пещеры. Но Луне было темно и холодно в необъятной полости среди тверди, и она горько заплакала. Из ее слез появились моря и реки, заполонившие ямки и трещины в земле. Вместе с водой появилась и Жизнь – первые животные и люди вышли из нее на сушу. К несчастью, Луна не могла перестать рыдать, пока не затопила всю пещеру целиком, а вместе с ней и ее обитателей. Тайрольд не позволил предать их забвению, а потому поместил души умерших на потолок пещеры, назвав их звездами. Решив раз и навсегда успокоить свою дочь, а заодно и самому перестать страдать от нестерпимого горя, Тайрольд вырвал собственное сердце из груди, и оно стало Солнцем. Яркое светило, что и поныне дает тепло всему Конрису, порадовало Луну и испарило воду, благодаря чему земля вновь стала пригодной для обитания. Туловище отца Жизни распалось на тысячи фрагментов, из которых появились новые люди, звери и растения. Но Тайрольд не погиб окончательно – его дух, лишенный физической оболочки, до сих пор живет здесь, в Конрисе. Он отвечает на наши молитвы, помогает праведникам и карает тиранов, покуда ему хватает сил. Вот во что верит народ Королевства, Фрон, и, возможно, уверуешь и ты. Тайрольд наверняка прямо сейчас слышит наш разговор и радуется, что мы помним о нем, отце жизни, спустя несчетное количество веков. И в тот день, когда мы отправимся на небо в виде сияющих звезд, мы увидим его своими собственными глазами. – Длинноносый парень закончил свою проникновенную речь, и его друзья многозначительно покивали головами в полном молчании.

Рандал снова взял в руки учебник и сосредоточился на чтении, мысленно похвалив способного сказителя. Через пару часов, когда народу в зале почти не осталось, юношу начало клонить в сон. Лорд Вайрмен решил немного прогуляться и подышать свежим воздухом перед тем, как идти в кровать. Поправив на поясе ножны с мечом, без которых юный лорд предпочитал никогда не оставаться, он вышел на улицу.

Чуть в стороне от главного входа начинался небольшой садик, отделявший женские и мужские спальни. Рядом с невысокими деревьями, посаженными здесь во времена основания Академии, стоял Лоренс Хайдиль. Он угрюмо смотрел прямо в глаза вышедшего из дверей общежития Рана и сжимал кулаки. Юный Вайрмен, не привыкший пасовать перед лицом опасности, широко расставил плечи и выпятил грудь, после чего двинулся прямо к недругу. Встав напротив Лоренса, он остановился и положил запястье на рукоять меча.

– Добрый вечер, господин Вайрмен, – с неприятной ухмылкой сказал Лоренс, тоже схватившись за свой меч. – Чудесный вечер, не находите?

– О, еще как нахожу, Лоренс. – Рандал не хотел подыгрывать этому парню, продолжая «светскую» беседу. – Лучше скажи, откуда в тебе столько неприязни? Разве я тебя чем-то обидел?

– Пока что нет, Рандал, и вряд ли когда-нибудь сможешь это сделать, – прошипел зеленоглазый парень, слегка побледнев. – Я помню, кто ты, аристократик. И помню твоего отца, лорда земель к северу от города. Но знаешь, чего я, хоть убей, никак не могу вспомнить?

– Чего же? – напрягшись, спросил юный лорд.

– Твоей физиономии на вступительных испытаниях, вот чего! – огрызнулся Лоренс и вдруг выхватил меч из ножен. Рандал не замедлил ответить тем же. Оба студента встали с оружием наизготовку друг против друга, напряженно нахмутив брови. – Думаешь, я прощу тебе эту наглость? Самовольно записаться в Академию Аэртан, самую недоступную школу магов во всем Королевстве? Да ты хоть представляешь, сколько трудов мне пришлось положить на то, чтобы стоять сейчас здесь, перед тобой? Сыном лорда, которого из-за отцовского влияния приняли просто так?

– Я достоин того, чтобы учиться в Академии, Лоренс, – неуверенно сказал Ран, но зеленоглазый грубо перебил его:

– Ах, ты достоин, молодой лорд! Интересно, кто тебе внушил эту дурацкую мысль? Или ты сам это придумал, чтобы оправдать свое хамство? Плевать! Как бы то ни было, я никогда не буду уважать тебя!

– Ты хочешь доказательств? – вскрикнул Рандал, теряя терпение. – Ну, тогда иди сюда! Пусть честный поединок нас рассудит. Ты слышишь, Лоренс? Честный! – Выделив последнее слово, юный лорд Вайрмен отвел клинок в сторону, как бы приглашая противника для нападения. Лоренс, не стерпев оскорбительного намека, ринулся вперед, целясь мечом прямо в грудь противника. Ран описал широкую дугу лезвием своего оружия, отбив клинок Лоренса в сторону, и сам сделал выпад. В последний момент Хайдиль смог парировать удар, но сын Гроина не останавливался – снова и снова он обрушивал меч на крепкую оборону Лоренса, пока тот не ошибся и не пропустил атаку.

Рандал смог вовремя замедлить ход руки, а потому острие его клинка лишь оцарапало кожу посередине груди Лоренса, разрезав студенческую форму. Из короткой алой полосы выступили две капли крови, которые нехотя потекли вниз и тут же впитались в белую рубаху.

– Я победил, – спокойно констатировал сын Гроина и одним хорошо отработанным движением вогнал меч в ножны. Круто повернувшись на каблуках, он быстрым шагом направился обратно в общежитие, ни разу не обернувшись. Лоренс так и стоял с клинком в руке и царпиной на груди, вздымавшейся от его тяжелого дыхания.

«Да уж, погулял перед сном, – со злостью думал Рандал, подходя к двери собственной спальни. – Подышал свежим воздухом!»

* * *

Резкая смена обстановки не стала для Рандала стрессом – бурный поток его жизни быстро проложил себе привычное русло среди возникших обстоятельств, и парень обрел в Академии покой. Учеба шла своим чередом, студенты ежедневно посещали лекции и практические занятия, делая первые шаги на выбранном ими пути аэртан. Юный лорд Вайрмен, которому науки никогда не давались легко, старался изо всех сил, чтобы не отставать от остальных. Он не мог посрамить имя своего отца плохими успехами в учебе, а потому проводил все выходные дни за учебниками, несмотря на все попытки Коприна и Дорти вытащить друга в город.

Нельзя сказать, что Рандал был самым слабым студентом. Напротив, по ведению бестиария никто не мог с ним сравниться, настолько Ран любил этот предмет. Не отставал он и на боевых искусствах: Итан сразу заметил двух друзей, которые будто родились с оружием

в руках, а потому проводил как можно больше времени с Коприном и Рандалом, намереваясь вырастить из них настоящих мастеров меча.

Но с заклинаниями творилась настоящая беда. Масла в огонь подливал Лоренс с приятелями, которые высмеивали Рандала при каждом удобном случае. Как-то раз на общей магии Ран никак не мог собрать достаточно силы, чтобы зажечь стоявшую перед ним на парте свечу. Парень освободил сознание от мыслей, направлял его к самому краю мира, пытаясь дотянуться до бушующего извне океана энергии, но все тщетно – сила если и давалась в руки Рана, то у него не получалось придать ей никакой формы. От излишнего напряжения последние остатки энергии убегали прочь, как вода сквозь решето, и все приходилось начинать сначала. Фитиль свечи Рандала оставался нетронутым, в то время как на всех столах уже плясали крохотные огоньки.

– Фихт, ты только посмотри на него! – засмеялся Лоренс, ткнув пальцем на напряженного Вайрмена. – Вот-вот кровь из ушей побежит от натуги!

– Займись своей свечкой, Хайдиль! – грозно рыкнул Коприн, но Лоренс не обратил на него никакого внимания.

– Народ, огоньку не найдется? – обратился он к аудитории. Несколько человек спереди обернулись, среди них и Риоэль. – А то лорда Рандала скорее удар хватит, чем он свечу подожжет.

Студенты неловко посмеивались, сочувственно глядя на покрасневшегося Рана, но никто не поддержал шутки Лоренса. Риоэль нахмурила брови и отвернулась.

– Господин Вайрмен, – к Рандалу подошел преподаватель, молодой колдун по имени Олтег, – вам нужно расслабиться, понимаете? А не пытаться силой мысли сжать самого себя до размера гальки! – Лоренс вновь загоготал, и многие студенты к нему присоединились.

– Я стараюсь, господин Леврис, – сдавленно ответил Ран.

– Значит, старайтесь лучше, – холодно произнес учитель и вновь отошел. – Продолжим занятие...

Вечером того же дня юный Вайрмен вышел из своей комнаты, чтобы пройтись по территории Академии. Коприн хотел составить ему компанию, как и в прошлый раз после дуэлей, но Ран настоял на том, что хочет побыть один.

Солнце уже давно скрылось за горизонтом, и осенняя прохлада заставляла плечи юноши вздрагивать от резких порывов ветра. Холодный лунный свет щедро проливался на центральную площадь Академии, придавая ей печальный, отстраненный вид.

Юный Вайрмен присел на скамью напротив памятного фонтана, о который чуть не разбил голову, и погрузился в собственные мысли.

Сознание парня роилось самыми разными думами, но на первое место уверенно вышел Лоренс Хайдиль. Как долго он еще будет цепляться к Рандалу, отравляя его спокойную жизнь в Академии?

«Самое страшное, что он во многом прав, этот Лоренс. Я действительно не так хорош, как остальные студенты, но разве это повод? Тайрольд свидетель, я все равно не брошу путь аэртан. После всего того, что я наговорил отцу, чтобы оказаться здесь, вернуться домой проигравшим? Ни за что! Эх, еще и сегодняшнее занятие. Столько ребят смеялось надо мной! И что Риоэль обо всем этом подумает?»

Вдруг мысли о Рие наполнили душу Рандала каким-то новым, неожиданно ярким чувством. Юный Вайрмен вспомнил ее голос, улыбку, ямочки на щеках. Чем больше Ран думал о девушке, тем светлее становилось вокруг, и даже сияние луны вдруг показалось ему не таким ледяным, как раньше.

«Хотел бы я с ней увидеться еще разок, – продолжал развивать эту мысль Рандал. – За прошедший месяц мы не перемолвились ни словечком».

Вдруг внимание парня привлекла чья-то одинокая фигура, которая медленно двигалась в сторону ректората. По правую руку от великой крепости раскинулся довольно обширный парк с большим количеством деревьев, теснящихся вдоль извилистых тропинок, и незнакомец явно направлялся в ту сторону.

«А вдруг это она? – с мальчишеской надеждой подумал Ран, глядя вслед прохожему. – Вышла погулять перед сном, развеяться? А, чего я, в самом деле, – вдруг сник парень. – В жизни так не бывает. Лучше пойду домой, не буду тревожить человека лишний раз».

Рандал встал на ноги и не спеша побрел в сторону общежития. Через несколько шагов он все-таки обернулся, но уже не смог никого разглядеть. Губы Рана тронула едва заметная улыбка, и он молча продолжил свой путь.

* * *

Следующий месяц учебы ничем не отличался от предыдущего – те же занятия, те же проблемы. Единственное, что появилось в жизни Рандала – вечерние прогулки по Академии. Перед каждым выходным он появлялся на центральной площади перед ректоратом и сидел там пару часов, отсыпаясь на следующее утро.

Парень всегда видел ту самую фигуру, что выходила на площадь и направлялась в сторону парка, но Ран так и не решился обратить на себя внимание и начать разговор. Он молча провожал ее взглядом, представляя, что это Риоэль Фростон, которой тяжело засыпать по вечерам, и поэтому она приводит мысли в порядок с помощью этих прогулок. Богатое воображение Рандала рисовало приятные картины, в которых он окликает Рио, она рада его видеть, и они вместе бродят под луной, наслаждаясь их общим вечером.

Впрочем, мечты оставались мечтами, а юный Вайрмен – пассивным наблюдателем. Для него походы к центральной площади превратились в своеобразный ритуал, который он ни разу не пропустил. Парень сидел на скамье и ждал, когда незнакомец вновь появится на горизонте, после чего уходил к себе в комнату.

В один из таких дней таинственный гость не вернулся обратно после того, как исчез во тьме двора Академии. Юный Вайрмен встал на ноги и начал нервно ходить из стороны в сторону, всматриваясь в темноту. Минуты тянулись, как густая смола, а заочный компаньон Рандала так и не появлялся в поле зрения. Собравшись с мыслями, парень решил действовать. Он плотнее закутался в свой плащ и чуть ли не бегом двинулся в сторону сквера.

Ночное небо как назло заволочло тучами, а потому вокруг царила крошечная тьма. К счастью, в самом парке горели белые фонари, и поначалу юноша крепко зажмурился, привыкая к их яркому свету. Не зная, какое направление выбрать, Рандал доверился интуиции и позволил ногам самим вести его.

Узкая тропинка, которая вилась среди высоких деревьев, как игривый лесной ручеек, была присыпана песком. Парень быстро шел по ней, крутя головой из стороны в сторону. Вдруг он увидел парковую скамейку, которая укромно расположилась меж гигантских корней исполинского дуба. На деревянном сидении зябко свернулась калачиком и обхватила плечи Риоэль, и ветер трепал ее полураспахнутый плащ. Девушка спала крепким сном, не замечая Рана. Сам лорд Вайрмен просто не мог поверить своим глазам – он целый месяц каждый выходной видел именно Рио и не решался подойти!

«Великий Тайрольд, она наверняка замерзнет здесь! – с тревогой подумал Рандал, подходя поближе. – Я должен разбудить ее!»

Юноша аккуратно коснулся предплечья Риоэль.

– Рия! – прошептал Ран и слегка потормошил девушку. – Рия, проснись!

– Мм?.. – сладко спросила она и медленно приоткрыла один глаз. Поняв, что произошло, Риоэль быстро вскочила на скамье, потеряв лицо руками. – Ой, я что, уснула здесь? – удивилась она, заливаясь краской. – Рандал, как ты меня нашел?

– Не бойся, я за тобой не следил, – замаявшись, ответил парень, после чего губы его расплылись в улыбке. – Просто я заметил, что кто-то пошел в сквер, но так и не вернулся. Я и подумал, вдруг случилось чего? Как видишь, не зря!

– Это точно, – засмеялась Риоэль, трясаясь при этом мелкой дрожью. – Я часто гуляю здесь по вечерам, но сейчас вдруг присела отдохнуть и сама не заметила, как задремала. Последние дни учебы были тяжелыми...

– Вот, держи. – Рандал снял свой плащ и накинул его на плечи девушки. – Не хватало еще тебе заболеть.

– Мне так неловко, Ран, – еще сильнее покраснела Риоэль, но позволила одеть себя теплее. – Прости, что потревожила.

– Все в порядке, – успокоил ее парень, коснувшись плеча. – Я рад, что смог помочь. Ну что, по домам?

– Пойдем, – радостно кивнула девушка. Сокурсники скорым шагом пошли в сторону общежитий, оставив освещенный парк позади.

– Рандал, я нередко замечала кого-то у площади с фонтаном во время своих прогулок, – начала разговор девушка.

– Да, это был я, – сказал в ответ парень, неловко кашлянув. – Я тоже люблю подышать свежим воздухом перед сном, знаешь ли.

– Вот оно что, – улыбнулась Риоэль. – А я все гадала, кому это не спится так поздно?

Дорогу до центральной площади Академии они прошли молча. Несмотря на ночную стужу, Рандалу совсем не было холодно – непонятно откуда взявшийся жар горел в его груди, а роящиеся в голове мысли путали одна другую. Парень никак не мог придумать, о чем еще поговорить с Риоэль, а потому нервно кусал губы, изредка поглядывая на спутницу.

Девушка спокойно вышагивала рядом с юным Вайрменом, умиротворенно глядя по сторонам. Сильный ветер отчасти разогнал темные облака, и через разрывы в окутавшем землю полотне забрезжил лунный свет.

На небольшой площадке между двумя общежитиями сокурсники остановились, и Риоэль протянула юному лорду его плащ.

– Большое спасибо! – вновь улыбнулась она, слегка наклонив голову. – Я очень благодарна тебе за то, что не оставил меня в этой... ситуации, – хихикнула Рия. – Ты отличный парень, Рандал.

– Правда? – недоверчиво спросил Вайрмен, немного смутившись. – Я был уверен, что ты считаешь меня дурачком, или что-то в этом роде...

– Почему же? – опешила Риоэль, округлив свои красивые глаза. – И в жизни бы не подумала!

– Ну, знаешь... После всех моих неудач в учебе, насмешек Лоренса, – заговорил парень, но Рия властным жестом прервала его речь:

– Во имя Тайрольда, ты же не принимаешь его слова всерьез? Забудь о Хайдиле и его дружках, Рандал, они тебя не стоят.

– Но Рия, у меня на самом деле все плохо с базовыми знаниями, – пустился в оправдания Рандал. – Я никогда не любил науки и сильно отстал, а сейчас не могу придумать, что делать. Наши учебники уходят слишком далеко, а мне не хватает основ, чтобы хоть в чем-то разобраться. Конечно, я чувствую себя неудачником, ведь я единственный на курсе, кто так и не сдал работу по геометрии!

– Ерунда! – фыркнула Риоэль. – Слушай, если тебя это так волнует, я могу с тобой позаниматься. Если стеснялся попросить помощи, то очень даже зря – мне совсем не сложно. Ладно, Рандал, час поздний, а я все-таки не планирую весь выходной проваляться в постели. Доброй ночи! – сверкнула она ровными зубами и убежала прочь, на ходу помахав рукой.

– Добрая! – ответил лорд Вайрмен и медленным шагом двинулся к зданию своего общежития. Сердце все еще бешено колотилось, а руки тряслись от волнения, но одно Ран знал наверняка – с Риоэль они встретятся, и, видит Тайрольд, еще не раз!

* * *

На занятии по общей магии Риоэль предложила пойти в город через неделю, чтобы подтянуть Рандала по точным наукам. Юный Вайрмен не колебался ни секунды, согласившись провести весь выходной в компании девушки. Следующие несколько дней пролетели в одно мгновение, и Ран даже не смог бы вспомнить, как отвечал преподавателям, как участвовал в дуэли с Грэмом на арене и как корпел за учебниками.

В назначенное утро парень собирал сумку для занятий в своей комнате. Коприн стоял в дверях и тепло смотрел на друга, напускное спокойствие которого не могло скрыть юношеского волнения перед встречей с симпатичной особой.

– Ну что, Ран, тебе не составить компанию? Уверен? – широко улыбнулся бывший солдат, когда лорд Вайрмен раздраженно отмахнулся от него рукой.

– Не мешай, Коп! Не видишь, я делом занят?

– Да вижу, вижу. Ладно, приятель, оставлю тебя наедине с твоими заботами, – сказал он и поправил волосы. – Мы с Дорти тоже пойдем в город, будем пристально наблюдать за вами на каждом шагу, выглядывать из-за углов...

– Коп! – грозно нахмурился Рандал, выпрямив спину. – Катись к дьяволу!

– Не переживай ты понапрасну, – засмеялся Коприн и похлопал тяжело вздохнувшего друга по плечу. – Риоэль – девушка разумная, правильная. Да она в жизни с таким дурнем, как ты, не свяжется.

– Все, достал! – Рандал вытолкнул хохотавшего друга за дверь и громко ее захлопнул.

– Не сердись, Ран! Я же шучу! – отозвался с той стороны Коприн, продолжая смеяться.

– Еще б не шутил, – устало сказал Вайрмен. – Тогда я вызвал бы тебя на дуэль. До смерти.

– Ну вот, еще и жизнь бы свою загубил. Говорю же – дурень! – Коприн как ни в чем не бывало открыл дверь и вновь зашел в спальню, после чего с комфортом развалился на своей постели.

– Так, вроде все взял, – проигнорировал Рандал замечание друга и бегло осмотрел сумку. – Как я выгляжу?

– Прямо как Дорти, когда наступает время обеда – празднично!

Коприн был прав – в этот день молодой Вайрмен отложил студенческую форму на самое дно ящика, и сейчас стоял в своей лучшей одежде: белоснежная рубаха с расшитым воротом, коричневые брюки из качественной кожи и теплый нарядный плащ, в котором Рандал разгуживал по родному замку.

– Ну, тогда я побежал, – сказал парень и пошел к воротам Академии.

Когда парень завернул за угол своего общежития, Риоэль уже ждала его там – в студенческой мантии и просторных форменных штанах.

– О, привет, Ран, – сказала девушка, смущенно оглядывая его с ног до головы. – Выглядишь... здорово.

– Ты тоже, Рия, – улыбнулся ей юный лорд, на что подруга лишь недоверчиво хмыкнула.

– Пойдем, пожалуй? – сказала она, и Рандал согласно кивнул. Вместе они начали неспешно спускаться со скалы в сторону Туринстайна, любуясь прелестным видом на город и греющийся в лучах солнца порт. От Моря Стихий доносились приглушенные расстоянием крики чаек.

– Ты уже решил, куда именно мы направимся? – спросила Риоэль, глянув на спутника. – Или предоставишь выбор мне?

– Хм, даже не знаю, – задумался Рандал, отведя взгляд в сторону. – А у тебя есть мысли?

– Нужно найти место, где будет достаточно тихо, чтобы заниматься, – приятно улыбнулась девушка.

– Как насчет «корчмы Артенса»? По вечерам там творится настоящее безумие, но в это время нам никто не будет мешать.

– А, та самая, где ты пел вместе с бардом? – засмеялась Риоэль, вспомнив первый вечер после учебы.

– Да, она, – осторожно сказал Рандал.

– По-моему, отличный выбор! Пойдем! – уверенно кивнула девушка и ускорила шаг. – Отлично выступил, кстати. Нам с Сирмой очень понравилось.

– Это твоя подруга? Рыжая, с родинкой на щеке?

– Хорошо же ты ее рассмотрел, – хитренько прищурилась Риоэль. – Да, мы с ней соседи по комнате. Очень хорошая девочка.

– Я ведь вижу ее каждый день на учебе, Рия, – засмеялся Рандал.

– Шучу, – снисходительно ответила девушка. – И где ты научился так петь?

– Дома. Отец любит музыку, и гастролирующие артисты у нас не редкость. Я занимался со многими из них.

– Дома – в замке Сенгрел? – восхищенно спросила Риоэль.

– Ну, да, – гордо расправил плечи Рандал, вспомнив о своем происхождении.

– Везет тебе. – Девушка многозначительно покивала головой. – Наверное, и на инструментах умеешь играть?

– Нет, до этого я так и не дорос, – широко улыбнулся Ран. – Мне было лень учиться, о чем я сейчас жалею.

– Еще бы! Мне так нравится музыка...

– Обязательно исправлю эту оплошность! – уверенно сказал Рандал. – В следующем семестре сыграю тебе на лютне.

– Я была бы рада, – смущенно ответила Риоэль.

Оставшуюся часть пути друзья прошли молча, пока не оказались на Площади Мудрости. Рандал уверенно повел девушку по вымощенной камнем улице в сторону корчмы. В скором времени они переступили высокий порог заведения и заняли укромный столик в углу.

– Попросим чего-нибудь принести? – спросил Рандал. – Я угощаю.

– Я вроде бы совсем недавно позавтракала, – начала Риоэль, но Ран лишь усмехнулся и попросил у вовремя подоспевшей служанки две порции говяжьей вырезки и горячего чаю с чем-нибудь сладким.

– Спасибо, – с улыбкой сказала девушка.

– Всегда рад. – Рандал вдруг задумался. – Слушай, Риоэль, твое имя весьма необычное для Королевства, да? Но в то же время оно кажется мне смутно знакомым...

– Наверняка, – смущенно ответила она и оперлась на сложенные на столе руки. – Моя бабушка была знатоком детских сказок – могла на ходу вспомнить сотню, если не больше, а при необходимости придумать новую. Она часто рассказывала моей матери историю про Риоэль и Ведьмино проклятие, вот меня и назвали в ее честь.

– Точно! – Рандал хлопнул себя по лбу от радости. – Я тоже слышал эту сказку, когда был совсем еще маленьким! Забавно, – добродушно усмехнулся он, посмотрев прямо в глаза собеседницы. – Наверное, поэтому ты такая сказочная, Рия.

Девушка не нашлась с ответом, но неловкую ситуацию исправила вовремя подоспевшая служанка с приятно пахнущим подносом.

– Приятного аппетита, господа! – громко сказала она ребятам и, получив от Рана несколько монет, ушла к другому столику.

– Приятного, – повторила Риоэль и принялась за еду. Строго следуя нормам этикета, она не произнесла больше ни слова, пока тарелка не опустела.

– Было очень вкусно! – восторженно сказала девушка, деликатно вытирая рот.

– Кухня здесь замечательная, даже по моим меркам, – согласился Рандал, отведав пирога с яблочной начинкой.

– Уверена, критерии у тебя весьма строгие, – засмеялась Риоэль, сделав глоток чая. – Интересно, каково это – вырасти в таком роскошном замке? С целой армией слуг, готовых сделать для тебя что угодно, вкусной едой, постоянными развлечениями... – в голосе девушки появились мечтательные нотки, будто она сама сейчас проживала это в своем воображении.

– Я боюсь, ты немного не так представляешь мой быт, Рия, – улыбнулся Рандал. – Несмотря на богатство и власть, мой отец был довольно строгим родителем. Он не баловал меня слугами и пирами – по сути, я рос обычным сорванцом, как и другие мои ровесники.

– Может, не совсем обычным... Но знаешь, я с тобой согласна, – задумчиво сказала Риоэль, смотря в глаза Рана. – Глядя на тебя, у меня и близко не складывается впечатление как о богатеньком снобе. Ты очень рассудительный, Рандал. Совсем не такой чванливый, как другие представители знати.

– Спасибо, Риоэль. Хотя у Гроина не всегда хватало на меня времени, все же он знал, как надо воспитывать сына, за что я ему очень благодарен.

– Слушай, Ран, ты прости, если вопрос бестактный, но все же – почему ты решил пойти в Академию? Все мои знакомые гадают – зачем сыну лорда становиться аэртан, если у него и так есть дело, которым нужно заниматься? Замок Сенгрел, территории, люди в подчинении – неужели тебе это неинтересно?

– В точку. Совсем не интересно, Рия. Я с детства любил читать те же сказки про рыцарей и драконов, мифы о деяниях Дакрета, и все в таком духе. Меня влечет неизведанное, я хочу повидать мир, помочь людям, причем не опосредованно, как мой отец, через снижение налогов и земельные реформы, а зримыми поступками: устранять аномалии силы и бороться с измененными.

– Тебе не страшно, Ран? Ты знаешь, насколько опасной может быть такая работа. Как отец вообще согласился отпустить тебя?

– С трудом, – немного печально усмехнулся молодой Вайрмен. – Мы много говорили с ним об Академии, и отец действительно хотел, чтобы я остался в замке и продолжил его дело, но я просто не могу. Не сейчас. Он решил не заставлять меня против моей воли, а потому позволил отправиться на учебу, хоть и без энтузиазма. Но я намерен доказать отцу, что он не зря поверил в меня. Я обязательно стану аэртан, и только потом, когда годы возьмут свое, а я уже не смогу крепко держать меч в руках, я вернусь в Сенгрел. Возьму бразды правления в свои руки, так сказать.

– Звучит очень романтично, – вздохнула Риоэль, положив подбородок на ладонь упертой в стол руки. – Думаю, отец должен тобой гордиться.

– Твое одобрение очень многое значит для меня, ведь кроме тебя и, наверное, Коприна, никто меня не понимает. Зачем, мол, жизнью рисковать, переживать все эти сложности, когда у меня и так весь мир в руках? А я ведь потому и хочу добиться чего-то сам, понимаешь? Своим трудом! Сделать что-то правильное, пока у меня есть силы и возможности.

– Ты молодец, Ран. – Риоэль положила руку на запястье парня и посмотрела ему в глаза.

– Спасибо, – вновь сказал Рандал, почувствовав прилив жара к щекам. – А что насчет тебя, Рия? Расскажешь о своих родителях?

– Моя история намного скучнее твоей, – засмеялась девушка и откинулась на высокую спинку стула. – Я родилась и выросла в Туринстайне, в северной его части. Папа – купец, путешествует по всему Королевству, перевозит товары. Мм... Вот, пожалуй, и все, – снова хихикнула она, не зная, о чем еще говорить.

– А чем он торгует? – спросил Ран, мягко глядя на собеседницу.

– Чем угодно, лишь бы приносило доход. Я никогда особо не интересовалась его делами, а он не любит говорить о работе.

– Понятно. Слушай, Рия, можно и мне задать бестактный вопрос?

– Конечно.

– Что сподвигло тебя на учебу в Академии?

– Я знала, что ты это спросишь, – сказала она и поправила косу. – Отец заметил, что я с пеленок была восприимчива к проявлениям силы. Каждый раз, когда в Академии проходили занятия, я вздрагивала и начинала плакать, чувствуя отголоски магии. Когда я подросла, я сразу заявила, что не хочу сидеть дома и следить за хозяйством, как большинство женщин. Как и тебе, Рандал, мне хотелось стать кем-то в этом мире. Папа сказал, что я должна быть магичкой, раз Тайрольд даровал мне способности, а потому хотел отправить в Фолкстайн, в школу имени Гундрика. Но мать была против. Видишь ли, отец вечно в разъездах, и мы с мамой часто оставались дома одни. Она ни за что не согласилась бы отпустить меня в такую даль! Я решила пойти в Академию Аэртан, чтобы исполнить свою мечту, но при этом не бросать маму в одиночестве.

– Это очень мило с твоей стороны, – кивнул Рандал, с уважением посмотрев на собеседницу. – Но разве ты этого хотела, Рия? Стать хранителем, бороться с чудовищами?

– Нет-нет, Ран, я слишком труслива для этого, – весело ответила Риоэль. – Но мне обязательно носиться по Конрису с мечом наперевес. Я вполне могу войти в преподавательский состав Академии после завершения учебы. Буду готовить молодых колдунов, делиться с ними обретенными знаниями. По-моему, весьма благородное занятие, как считаешь?

– Более чем! – Рандал подался вперед. – Мне кажется, ты станешь отличным наставником, Риоэль, и студенты будут тебя уважать.

– Пока рано говорить об этом, – скромно сказала Рия, наклонив голову. – Тем более, учиться еще больше пяти лет. Может, к тому времени я передумаю, брошу все и выскочу замуж.

– Все равно я восхищен, какой удачный выход ты нашла в своей ситуации. Будем надеяться, что все будет как нельзя лучше.

– Это точно. Ну что, может, приступим к занятию? Или ты планировал проболтать со мной весь день? – прищурила глазки Рия.

– Эх, точно, – хмыкнул Рандал, вытаскивая из-под стола сумку с письменными принадлежностями. – А ведь я совсем забыл, зачем мы сюда пришли.

* * *

Месяцы торопливо бежали друг за другом, увлекая юного Вайрмена в красочный kaleidoscope жизни. В начале первого курса Рандал и Риоэль собирались в «корчме Артенса» почти каждые выходные. Успехи в учебе не заставили себя ждать – с помощью Рии парень быстро догнал своих сокурсников и перестал быть объектом для насмешек. Риоэль не могла нарадоваться за друга, и каждый раз, когда он получал высшие отметки по разным дисциплинам, девушку переполняло чувство гордости.

Так и пролетели первые два года обучения в Академии Аэртан – новички освоились в студенческой жизни, привыкли много учиться и работать, чтобы добиваться результата. Молодой Вайрмен окреп за это время, его тело закалилось в постоянных физических тренировках, мышцы налились силой взрослого мужчины, а лицо окончательно лишилось юношеских черт. Рандал, Коприн и Дорти сдружились с Риоэль, и теперь они часто проводили время вместе, гуляя по Туринстайну и практикуясь в заклинаниях. Лорд Вайрмен мог с уверенностью сказать, что ощущал себя на своем месте, а потому был несказанно счастлив.

Глава II

Рандал титаническим усилием воли смог разлепить подбитый глаз. Он понял, что оказался на полу лекционной аудитории. Прямо над Раном высилась преподавательская кафедра, словно недостижимая горная вершина.

Помещение, в котором находился парень, напоминало нечто вроде амфитеатра, и от центральной площадки, на которой и очнулся парень, вверх уходили ряды лавок с узкими столешницами для письма. В основном окружение было выполнено из темного дерева, однако платформу с кафедрой строители Академии выложили каменными плитами.

Трое сокурсников Рандала стояли вокруг и громко хохотали, то и дело нанося очередной удар. «Смейтесь, пока можете! Я вам это еще припомню!» – с яростью подумал лорд Вайрмен, и в ту же секунду подкованный сапог Лоренса с огромной силой врезался ему в бок. Рандал съехался и попытался откатиться в сторону, да куда там! Нападавшие не собирались отпускать жертву и продолжали бить по незащищенным руками местам. На щеках бедняги показались слезы гнева и боли.

– Ну что, Ран, как самочувствие? О, помнится, ты любил клинком помахать на заднем дворе? Посмотрим, как тебе это удастся со сломанной рукой! – Друзья Лоренса услужливо засмеялись, когда он наступил лорду на локоть и надавил. К ужасу Рандала, сустав довольно отчетливо хрустнул, но вряд ли это действительно был перелом. – А может, тебе и ногу разбить? Ну, чтоб совсем легко в Академии училось? Устроим тебе небольшой отпуск!

– Лоренс, ты глянь, он же расплакался! – ткнув пальцем в лицо жертвы, сказал Фихт, коренастый детина ростом с самого Рана, но шире в плечах раза в два. Фихт вновь захохотал и вытер тыльной стороной ладони пот с широкого лба. – А я и не знал, что у лорда Вайрмена родилась девчонка, а не сын!

– Да ладно тебе, это его голубая кровушка просачивается, – ответил Лоренс и сочувственно вздохнул. – Эх, Ран, да если б у нас вся знать была такой, как ты, тенсерцы уже давно сожгли бы весь север.

Рандал выругался про себя и отвернулся от ухмыляющегося задиры. Проклятье, как же он позволил себе оказаться в таком положении? А все из-за того, что лекция профессора Смондс была слишком объемной, и Ран задержался в аудитории подольше. Как он мог уйти, не законспектировав все, что было написано на доске о бестиарии Южных Пределов? За работой парень и не заметил, как остальные студенты его курса уже разошлись, и только Лоренс с компанией затаились на нижнем ряду, чтобы поквитаться с сыном Гроина за обиды.

Когда Ран, наконец, закончил работу и начал спускаться по лестнице, Ройен, самый низенький и худощавый из их группы паренек, чья комплекция позволила ему незаметно спрятаться под лавкой, схватил Рандала за ноги, после чего тот кубарем покатился по ступеням вниз. На полной скорости упав на центральную арену, Ран крепко приложился о камни в подножии кафедры. Тут же на него налетели Лоренс с Фихтом, которые начали молотить захваченного врасплох бедолагу кулаками, не дав ни мгновения на то, чтобы вообще понять, что происходит, не то, что защититься.

– Что вы тут устроили? – В лекционную комнату кафедры бестиария вошла Риоэль и в недоумении уставилась на происходящее.

– А, Рия! – Широко улыбнувшись, Лоренс повернулся и пошел в ее сторону. – Видишь ли, наш любезный друг Рандал решил, что умнее всех, и конкретно насолил мне и парням. Мы решили его немного проучить, причем, заметь, совершенно заслуженно! – добавил он, ткнув пальцем в сторону скрючившегося парня. Вскоре Лоренс поравнялся с Риоэль и протянул руку к ее лицу:

– А что ты, милая, забыла в лекционном зале? Ведь занятия уже кончились, – сказал парень, намереваясь погладить Рию по щеке, но она перехватила его ладонь и с отвращением отбросила в сторону.

– Именно что забыла, Лоренс! Учебник по ведению бестиария. Разрази вас Тайрольд, вы совсем с ума посходили? Устраивать разборки здесь, посреди бела дня? Я немедленно позову профессора Смондс! – Девушка строго нахмурилась.

– Да ладно тебе, не горячись, – Лоренс примирительно поднял руки. – Мы уже уходим, верно, парни? – Те согласно кивнули. Хайдиль ухмыльнулся и пошел к выходу, помахав Риоэль на прощанье рукой. Уже в дверях он добавил:

– До скорой встречи, лорд Вайрмен. Хорошего дня, Рия. В следующий раз ты не посмеешь так вести себя со мной, ясно? – и скрылся в коридоре. Девушка, вся покрасневшая от ярости, погрозила им кулаком в спины.

Рандал протер лицо рукавом и, откашлявшись, попытался встать на четвереньки. Со второй попытки ему это все же удалось, однако положение было крайне неустойчивым. Голова гремела от побоев, к горлу подступала тошнота. Подбитый глаз всё еще не открывался и был похож на раздутое фиолетовое нечто с еле заметным разрезом век. Риоэль оглянулась и ахнула, только сейчас присмотревшись к другу. Она подошла поближе и села рядом, положив руку на плечо Рана.

– Рандал, как ты? Жив? Что они с тобой сделали?! – возмущенно произнесла девушка, и, достав из кармана мантии платок, промокнула кровь из его разбитого носа.

– Ох, Рия... – Юный Вайрмен отвернулся от своей спасительницы, сгорая от стыда. – Большое тебе спасибо, но... Я бы сам справился... – Острейшая боль кольнула его в грудь, и парень громко зашипел сквозь зубы.

– Тише, Ран, все хорошо. Тут нечего стыдиться. – Девушка сочувственно улыбнулась, будто прочитав его мысли. – Я знаю, ты очень сильный человек. Они поступили бесчестно! Я немедленно пойду к ректору и все ему расскажу!

– Нет, Риоэль, не нужно. Иначе они опять будут звать меня ребенком, который только и может, что жаловаться старшим! Теперь это дело чести, и я сам со всем разберусь.

– Ты на ноги-то встать сначала сможешь? – с сомнением покачала головой девушка и взяла Рана под руку. – Давай ходим к лечебникам, они смогут подправить тебе мордашку. Нашелся тут мститель!

– Да, наверное, именно это мне и нужно, – ответил парень и принял помощь подруги. Наконец, они встали с пола на кафедре и медленно пошли к выходу из аудитории.

На улице стояла хорошая погода, редкость для ранней осени. Солнце уже перевалило на западную половину неба и начало плавно спускаться к горизонту, разлив по небу немного багрянца.

Кафедра ведения бестиария Конриса стояла чуть поодаль от центральной площади Академии, минутах в двадцати ходьбы, дабы шум от заточенных в клетки зверушек не мешал студентам заниматься. Единственным проходом через высаженные между бестиарием и остальной Академией леса служила живописная аллея, вдоль которой росли деревья всех в мире видов. Вернее, почти всех, ведь далеко не вся флора мира Конрис была изучена и описана здешними учеными умами, а многие из уже открытых растений просто не могли выжить в климате Королевства, хотя бы и с помощью магии.

Ран и Рия шагали по дороге, по обыкновению пустынной в это время дня. Занятия на кафедре ведения бестиария уже закончились, так что шанс встретить здесь кого-либо из студентов был очень мал. Ветер трепал диковинные кустарники, которые можно было встретить лишь в Тонральской саванне, солнечные лучи пробивались через густые кроны древних браонтов, что помнили, как закладывались первые камни крепости Турхолд.

Рандал чуть ли не всем весом опирался на крепкое плечо своей спутницы, с виду казавшейся такой хрупкой и беззащитной. Любая другая городская девушка, в жизни не державшая ничего тяжелее пера для письма да иголок для вышивки, уже давно выбилась бы из сил.

Однако Риоэль шла, как заведенная, таща за собой друга. На лице ее не проявился ни малейший признак усталости.

– Ран, мы уже почти три года знаем друг друга, но ты до сих пор не хочешь мне сказать, что случилось между тобой и Лоренсом. Почему вы, мягко говоря, никак не поладите? – спросила вдруг девушка и поудобнее перехватила товарища.

– Даже не верится, да, Риоэль? Мы с тобой на третьем курсе, и совсем скоро станем полноценными колдунами...

– Не пытайся уйти от ответа, – хмыкнула Риоэль.

– Эх, как бы тебе объяснить... – задумался Ран. – Наверное, фраза «не сошлись характерами» тебя не устроит? – криво улыбнулся он и снова поморщился от боли.

– Ты уже пытался так отшутиться, Рандал, и тебе не удалось. Просто расскажи, что произошло? Тайрольд Великий, как сильно они тебя избили!

– Да, досталось мне знатно... Ничего, в следующий раз я буду готов! – стиснув кулаки, прошептал сам себе Ран. – Что ж, это долгая история, – продолжил он уже громче.

– Я никуда не тороплюсь.

– Тогда слушай. Мне самому нелегко признать то, что я сейчас скажу, но мне просто необходимо выговориться, – грустно улыбнулся парень и снова поморщился, мотнув головой. – Понимаешь, Риоэль, до начала Академии я терпеть не мог учиться!

– С трудом верится, что самый усердный студент на нашем курсе когда-то был лентяем! – засмеялась девушка.

– Да, иногда люди все же меняются, – парень улыбнулся в ответ. – Меня абсолютно не привлекали точные науки, ты сама помнишь, с каким трудом я все же освоил математику и геометрию. В детстве я всегда убегал от наставников в сады за крепостью и прятался там, размахивая деревянным мечом. Представлял себя героем легенд, который спасает принцесс и совершает один подвиг за другим, едва успев пригубить пива в придорожном трактире. Отец смотрел на все это сквозь пальцы, он хотел, чтобы я был счастлив. А когда мне стукнуло шестнадцать и пришло время выбирать, чем я хочу заниматься в этой жизни, я убедил его, что мне нужно пойти в Академию Аэртан, впрочем, об этом ты уже знаешь. Отец, слава Тайрольду, понял меня. Он не стал чинить препятствий, напротив – сделал все, чтобы осуществить мою мечту. Лорд Вайрмен – очень важный пункт в списке доходов городской казны, так что меня приняли сюда даже без вступительных экзаменов, за что я стыжусь до сих пор.

– Надо же... – тихо сказала Риоэль. Она никогда и не задумывалась о том, как несмышленный Ран оказался в рядах Академии. Впрочем, подумав немного, девушка поспешила добавить: – Но ведь ты правда заслуживаешь место здесь, Рандал! В конечном счете, ты стал отличным студентом.

– Именно. Стал потом, и то только с твоей помощью. Но с самого начала я был не кем иным, как отпрыском богатенького землевладельца, что поступил в Академию за счет отцовского золота. Что касается Лоренса – он моя полная противоположность. Родился в бедной семье, насколько я знаю, Хайдиль старший работает в портовом районе, изготавливает стройматериалы для судов. Жизнь в порту не сахар, Лоренс прошел тернистый путь, чтобы оказаться здесь. Он много занимался и еле проскочил на вступительных испытаниях, как и его дружки. Должен признать, я уважаю его упорство и силу воли.

– А откуда ты это знаешь?

– Коприн как-то рассказывал, и у меня нет причин ему не верить. Ой-ой! – Рандал споткнулся о довольно крупный камень на дороге и повалился на землю. Риоэль бросилась к нему и снова помогла встать на ноги. – Спасибо, Рия, – благодарно кивнул парень и продолжил:

– Так вот, после церемонии Лоренс познакомился с другими студентами, встретил меня... Хотя я и не распространялся о том, как поступил в Академию, он и сам вдруг вспомнил, что я даже не появился на экзамене. А ведь правда обидно, Рия! Представь, что твоя

семья живет впроголодь, чтобы ты смог получить образование, ты работаешь, терпишь неудачу за неудачей, добиваешься цели...

– Очень даже представляю, – с тоской отозвалась девушка, но Ран не услышал ее.

– ...и вдруг понимаешь, что с тобой на курсе будет учиться папенькин сынок, которому все досталось просто так! Да, это несправедливо, и мне даже жаль Лоренса. Но он просто не хочет понять, что я изо всех сил стараюсь здесь и сейчас, чтобы оправдать доверие Академии! Хайдиль очень на меня обозлился. На теории магии и начальном курсе заклинаний мы только и делали, что производили точные расчеты и выводили сложнейшие магические фигуры, способные собрать магию и не дать ей растечься окрест, вот тут он и разошелся на полную! Поливал меня грязью за каждую оплошность. Еще раз большое тебе спасибо, Риоэль, я смог догнать остальных, но Лоренс так и не оставил меня в покое. Да что я! Будучи обиженным на жизнь, он вечно завидует всем, кому живется лучше. У нас в Академии много студентов из богатых семей и знатных родов, он чувствует себя чужим, оттого и смотрит на всех волком.

– Серьезно? Никогда бы не подумала, – озадаченно сказала девушка.

– Просто вы, девчонки, не знаете, что творится в мужском общежитии.

– Так и что случилось потом?

– Я решил, что это не может продолжаться вечно, а потому рассказал все смотрителю Хоуку. Думал, что он сможет хоть как-то повлиять на Лоренса. Да, я наябедничал, как ребенок, не смотри на меня так, – смутился Рандал, хотя девушка и не думала над ним потешаться. – Не знаю, что там случилось после этого, не думаю, что у шайки Хайдила были какие-то серьезные проблемы. Зато Лоренс понял, что это я сдал его. Прошло всего несколько дней, и результат на лицо, – парень угрюмо указал пальцем на свою помятую физиономию. – Больше я не повторю своих ошибок и разберусь с этими идиотами сам.

– Ты сильно рискуешь, Ран. Я переживаю за тебя... – Риоэль нежно погладила друга по плечу.

– А что еще мне остается? Или я проучу их раз и навсегда, или буду вечно терпеть их нападки. Кстати, вот и лечебники! – сказал Ран, кивнув головой на высокое трехэтажное здание квадратной формы с изящной колоннадой. Оно стояло на возвышении по левую сторону от начала ведущей к бестиарию аллеи.

Кафедра целительства при Академии Аэртан стояла среди остальных корпусов особняком. Величественное строение, чьи покрытые белым мрамором стены можно было разглядеть из любой точки на плато скалы Тур, внушали оптимизм и веру в чудо даже самым безнадежным пациентам, кои частенько приезжали в Туринстайн исключительно ради местных врачей-лечителей. Все дело в том, что кафедра целительства почти не имела отношения к будущим аэртан – в большинстве своем студенты проводили в стенах этого корпуса не больше одного семестра, обучаясь ведению боевых ран. Лечебная магия, то есть исцеление болезней, и вовсе не входило в их программу. Впрочем, желающие познать все премудрости врачевания могли поступить на отдельный факультет целительства при Академии. Эти ученики посвящали целых восемь лет обучения только медицинским специальностям, благодаря чему становились настоящими мастерами лечебного дела.

Позади корпуса целительства раскинулся свежий парк с милыми зелеными деревьями, где среди узорных тропинок уютно пристроились всевозможные каменные скульптуры в виде нимф, сатиров и других сказочных созданий в полный рост. У главного входа садовники заботливо высадили несколько клумб с пестрыми цветами, которые всегда поворачивались венчиками к проходившим мимо.

Чуть в стороне от входа стояла группа студентов лечебного факультета, они негромко переговаривались между собой. Увидев синяки на лице юноши, молодые врачеватели затихли и отошли чуть подальше, изредка бросая на него любопытные взгляды.

– Большое спасибо за помощь, – сказал Рандал, остановившись у крыльца перед дверьми, после чего положил руку на предплечье девушки. – Я твой должник.

– Да что ты, Ран. Для тебя – все, что угодно, – смущенно улыбнулась Риоэль, и щеки ее слегка порозовели. – Пожалуйста, пообещай мне, что будешь осторожен. Договорились?

– Обещаю, – кивнул ей в ответ парень. – Встретимся вечером на нашем месте?

Девушка кокетливо улыбнулась, помахала Рану рукой и молча поспешила в сторону женских спален. Юноша еще стоял некоторое время у ступеней кафедры и смотрел ей вслед, а затем глубоко вздохнул и вошел внутрь.

Коридор от главной двери вел в сверкающий под закатным солнцем атриум. В глаза молодому человеку сразу же ударил яркий свет, словно он очутился в каком-то небесном чертоге – все здесь было белым: от полов, стен и колонн с чередующимися их вазами до халатов врачей и седин на их мудрых головах.

Обычно люди переходили из отделения в отделение именно через внутренний двор, однако в близлежащие помещения можно было попасть и с помощью гигантских деревянных дверей по бокам коридора. Они постоянно открывались и закрывались, выпуская из себя или же поглощая все новых и новых целителей в мантиях, а также молодых учеников в серых накидках.

Разузнав у писаря за высокой стойкой, кто из врачей свободен, юный Вайрмен пошел в поисках «мастера Граана».

Кабинет целителя оказался небольшим помещением, едва ли больше спальни Рандала. В нем тоже стояла скромная деревянная кровать с мягкими подушками, только довольно причудливой формы – узкая и вытянутая, она состояла из двух отдельных блоков, которые сходились под тупым углом. Прямо напротив входа, за большим столом из светлого дерева, сидел мужчина средних лет. Его кожа была очень смуглой, и посреди белоснежной комнаты он походил на уголек, оставленный нерадивой хозяйкой у белой печи. Сквозь огромное окно прямо за спиной целителя в комнату заглядывало солнце. На общемагических лекциях Рандал узнал, что солнечные лучи благотворно влияют на течение многих заболеваний, возникших по причине чародейского воздействия. Именно поэтому в лечебных кабинетах их количество и яркость повышали всеми доступными средствами.

Осмотрев врача и вспомнив его необычное имя, не свойственное уроженцу Королевства, Ран сделал вывод, что мужчина приехал откуда-то из Южного предела. Белая мантия, казалось, сама излучала свет, оттеняя сухое лицо человека. На носу у него сидели очки в металлической оправе, а взгляд глубоко посаженных темных глаз скользил из стороны в сторону по лежавшему на столе коричневому пергаменту.

– Да-да, – сказал маг, даже не подняв глаз на вошедшего Рандала. – Проходите, молодой человек, проходите, – продолжил он, не отрываясь от чтения.

– Здравствуйте, мастер Гра... – парень замер на полуслове, когда целитель поднял руку ладонью вперед.

– В этом нет никакой нужды. Признаю, дорогой мой, вас неплохо угостили тумакami... Видите ли, я очень тороплюсь, так что не могу заняться вашей проблемой всерьез. Однако... – на секунду прикрыв глаза и беззвучно пробормотав несколько слов, целитель наконец посмотрел на Рана. – Вот, пожалуй, и все. Ваше лицо сейчас выглядит так, что сама королева Маннитирель взяла бы вас в фавориты. Боль я отогнал, в ближайшее время она вас точно не побеспокоит. Ну а все остальное заживет само собой, в вашем-то возрасте!

– Большое спасибо! – радостно сказал Рандал, но мастер Граан лишь снова уткнулся в бумагу.

Парень вышел в коридор второго этажа, заперев дверь за собой. Посмотрев в зеркало, молодой Вайрмен был поражен – на его лице не осталось ни следа от минувшей драки! Смотревший на него с противоположной стороны человек выглядел свежим и чистым, будто весь

день только тем и занимался, что принимал водные процедуры да лежал на перинах. Целитель наложил на лицо Рандала очень качественную иллюзию, которая не рассеялась бы даже при прикосновении. Юный лорд несказанно обрадовался, что ему не придется провести ни дня в лечебнице. Конечно, боль и недомогание ушли лишь на время, но они-то Рана смущали меньше всего.

Подмигнув своему отражению, молодой человек пошел в сторону спален. Возможно, заклинание мастера Граана обладало охмеляющим действием, потому что каждый раз, когда парень закрывал глаза, он чуть ли не воочию видел себя, десятилетнего, сидящим в кресле у камина рядом с отцом и слушающим его истории. Чудесные воспоминания из детства заняли все мысли юноши, и он сам не заметил, как добрался до общежития.

Первым делом Рандал заглянул в свою комнату на третьем этаже, миновав веселую толпу студентов в общей зале. Когда парень открыл входную дверь, он застал Коприна за чтением конспекта. Финн и Грэм тихонько сидели за столом, как птички-неразлучники, и перешептывались между собой. За два с лишним года учебы в Академии ни Рандалу, ни Коприну так и не удалось найти общий язык с соседями по комнате. Братья Симмерс всегда держались особняком, то и дело бросая на лорда недовольные взгляды. Во многом по этой причине Ран проводил большую часть свободного времени в гостиной. Конечно, там было шумно, и готовиться к занятиям куда как труднее, зато никто не нарушал душевного спокойствия молодого Вайрмена.

Коприн оказался куда более толстокожим – он невозмутимо расположился на своей кровати и вдумчиво читал, не замечая присутствия соседей.

– Рандал, ты где пропадаешь? – Бывший солдат закрыл тетрадь и с наслаждением потянулся. – Я думал, это я задержусь в Турхолде, а в итоге уже битый час ожидаю твоего возвращения!

– Обстоятельства вынудили, – усмехнулся Вайрмен. – Идешь тренироваться?

– Ясное дело! Засиделся я тут с вами, ребята, – Коприн кивнул Финну и Грэму. – Не хотите выйти на задний двор? Нет? Ну ладно. – Солдат встал на ноги и вышел следом за Вайрменом, когда оба брата испуганно замотали головами. Рандал и Коприн славились своими боевыми навыками на всю Академию, и мало кто рискнул бы бросить им вызов.

Друзья вышли на свежий воздух. Солнце уже почти опустилось к горизонту, и несколько слуг-хунниров зажигали факелы, закрепленные в металлических кольцах вдоль стен общежития. На дворе стояла чудесная погода, последние теплые деньки не торопились уходить, приятно лаская землю легким ветерком.

На втором курсе каждый будущий аэртан мог выбрать себе оружие по вкусу. Рандал и Коприн первыми вышли из строя и направились к наставнику мечников. Оба друга прошли через суровую школу фехтования – один в замке отца, другой – в рядах армии Королевства, и ни один из них не собирался отказываться от уже полученного опыта, чтобы осваивать новое мастерство.

Выгнав клинки из ножен, парни встали друг подле друга и начали разогреваться, выполняя элементарные приемы.

– Признай, Ран, со мной тебе все-таки не тягаться. – Коприн первым закончил разминку и принял боевое положение. – Ты, конечно, большой молодец, но я все равно выйду победителем.

– Перед кем ты хорохоришься, солдат? – Рандал засмеялся и поднял меч. – Готовься штопать одежду, как в прошлый раз, когда я рассек тебе рубаху!

– Ах ты! – Коприн сделал выпад, но приятель ловко отбил его в сторону. – А обещал, что не будешь смеяться!

– Так я и не смеюсь. – Молодой лорд Вайрмен обошел соперника по кругу, нанося удары то сверху, то снизу, но каждый из них будто натыкался на каменную стену – то были умелые

блоки Коприна, от которых клинок с лязгом отскакивал назад. – Просто надо иногда напоминать тебе о неудачах, пока совсем нос не задрал! – с этими словами Рандал нырнул под меч друга и ударил его локтем в незащищенный бок. Коприн охнул, но не пошатнулся – развернувшись вокруг своей оси, он могучим ударом отвел клинок Рана в сторону и толкнул того плечом.

– Ладно, мелочь, ты стал проворнее за эти годы. А как тебе это? – Хищно оскалившись, бывший солдат мелкими шажками засеменял вперед, с невероятной скоростью бросая меч на Рандала с разных сторон. Лорд молчал, пытаясь сохранить дыхание, и изо всех сил старался отбивать выпады своего противника. Пару ударов справа он не отразил до конца, и на плече появились две короткие царапины. Рукав рубахи немного пропитался кровью.

– Победа за мной! – зарычал Коприн, торжественно подняв меч в воздух и поклонившись, как профессиональный дуэлянт. Этому жесту его научил сам Рандал, когда поединки между однокурсниками носили более массовый характер. Сейчас уже не осталось дураков соперничать с друзьями-мечниками, и Рану с Коприном приходилось тренироваться только друг с другом, отчего их стиль боя стал практически неотличим. Парни сражались как зеркальные отражения, единственным отличием между которыми был рост – Коприн возвышался над противником на полголовы.

– Поздравляю, отличная схватка! – Со стороны входа в общежитие к молодым людям подошел Итан, их наставник, который вновь вернулся к преподаванию после года перерыва. – Ты бился немного неряшливо, Ран, раньше я за тобой такого не замечал. – «Еще бы! Обезболивающее заклинание понемногу перестает действовать», – подумал он про себя, но промолчал.

– Спасибо, мастер Итан! – Друзья вытянулись по струнке, убрав мечи в ножны.

– Я здесь не просто так, парни. Присаживайтесь, – кивнул он на пару скамеек и занял на одну из них. Ученики сели напротив.

– Вы ведь уже знаете, что на третьем курсе студенты обязательно проходят практическое задание? – Итан с прищуром смотрел на Коприна и Рандала, внимательно наблюдая за ними.

– Да, Хоук говорил нам об этом. – Ран откинулся на спинку, скрестив руки на груди.

– Отлично. Я договорился с руководством, и мне позволили сопровождать вашу группу.

– Правда? Это отличная новость! – Коприн искренне порадовался за наставника, который, откровенно говоря, засиделся на должности учителя. Дело в том, что в начале второго года обучения друзей, отряд Итана серьезно пострадал во время охоты. Невиданные доселе измененные, скорее всего раньше это была стая волков, загрызли всех обитателей деревни Верхняя Дубрава. Когда хранители пришли на место, их застали врасплох – чудовища набросились на людей из гущи леса еще на дальних подступах к поселению. Они двигались так быстро, что глаз не мог уловить перемещений бестий – просто серые размытые полосы мелькали меж деревьев. Мастер Нейрим погиб, окруженный тремя измененными, а Итану эти «волки» порвали ногу. Только сейчас его рана начала заживать, и опытный маг, наконец, получил разрешение отправиться на задание, хоть и в роли сопровождающего.

– Группа состоит из пяти человек, а раз я мастер меча, то возьму своих самых талантливых учеников: вас двоих, Дорти и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.